

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА

ИЗГОИ АКАДЕМИИ
ДАРКСТОУН

Академия Магии

Анастасия Медведева

Изгой академии Даркстоун

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Медведева А. П.

Изгои академии Даркстоун / А. П. Медведева — «Эксмо»,
2022 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-162312-8

Темное фэнтези – в темное время года. В лучшей академии магии собирается самый удивительный курс, который только возможен! Невозможно устоять перед необычной, драматической историей, полной сражений и любви. Империя готовится к войне, а на ней, как говорится, кто-то должен идти в расход... И теперь в лучшей академии магии Даркстоун собран курс из воров, наёмников и прочего преступного сброда столицы. Мы не хотели быть здесь. Нас привели насильно. Наши приёмы далеки от «разрешённых», а наши навыки не имеют ничего общего с законным способом ведения борьбы. И кто бы мог подумать, что только знания, полученные в городских трущобах, помогут нам выжить во время учебного года в идеальном обществе законопослушных адептов?.. И не просто выжить, а распутать клубок интриг, разгадать тайну узника Черной башни и, ни больше ни меньше, раскрыть покушение на его величество императора Средимирья! 1. Вас ждёт эпичное противостояние богатеньких адептов и дерзких новичков с преступным прошлым 2. Количество обаятельных злодеев в этой истории зашкаливает! 3. Действие происходит в мире, где магия медленно вырождается. 4. Главная героиня жалит врагов острым языком или бьет палкой. Но поклонников это почему-то не отпугивает. 5. В книге столько тайн, что не запутается только Бенедикт Камбербэтч в роли Шерлока. Автор в него верит:) Но если что – вторая часть дилогии в помощь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162312-8

© Медведева А. П., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анастасия Медведева

Изгой академии Даркстоун

© Медведева А.П., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА

**ИЗГОИ АКАДЕМИИ
ДАРКСТОУН**

Пролог

– Эй, вы видели? – Невысокий парень с факультета магии земли пробежал мимо группы старшекурсников, стоявших в стороне от остальных адептов академии Даркстоун, и скрылся за углом.

– Это что сейчас было?.. – подняла бровь красноволосая девица из той же обособленной группы.

К слову, на ней, как и на всех, кто в данный момент составлял ей компанию, была аккуратная дорогая черная форма, говорящая о принадлежности к лучшим ученикам академии.

– Быстрее! Бегите туда! – Мимо компании старшекурсников промчался еще один адепт, на этот раз – маг воздуха, и так же быстро исчез за поворотом, не забыв воспользоваться заклинанием левитации для ускорения движения.

– Ничего, что мы тут как бы не просто так стоим прохлаждаемся? – Блондинка модельной внешности из той же самой элитной группы старшекурсников сложила руки на груди.

Стояли они действительно не просто так, что всякий чтящий свою жизнь адепт должен был принять во внимание, – но!

Пробегавших мимо это мало беспокоило.

Что значило лишь одно...

– Пипец! Их реально приняли!!! – проорал в воздух бегущий мимо маг огня и свернул туда же, куда и все остальные до него.

Темноволосый молодой человек гибкого телосложения и довольно высокого роста откинул косую челку с холодных, кристально-голубого цвета глаз.

– Они же должны понимать, что это ненадолго? – спокойным, даже слегка ленивым голосом спросил он, имея в виду, конечно же, преподавателей, и в частности – главу академии Даркстоун.

– Думаю, мы поможем им понять. Нам отбросы не нужны, – фыркнула блондинка.

– К чему весь этот фарс? – Светловолосый парень утонченной наружности поправил дужку очков рядом с правым ухом и перевел взгляд добрейших глаз на темноволосого обладателя идеально выстриженной челки. – Мы ведь уже высказали свое мнение по этому поводу.

– Видно, кто-то наложил на наше мнение, – пробасил последний из их компании, коренастый парень воистину пугающих размеров. – Пойдем посмотрим на смертников?

И пятеро лучших учеников академии Даркстоун неспешно направились к главному входу в свою альма-матер, минуя волну адептов, мчавшихся туда же, но... старавшихся мчаться так, чтобы не задевать эту группу магов... и даже не перегораживать им путь.

В это время огромные кованые ворота распахнулись, пропуская на территорию академии семерых новичков весьма неоднозначной внешности. Они встали в линию и не спешили сокращать расстояние между собой и остальными адептами академии.

– Это что за бугай? Ему вообще сколько лет? – зашептались маги, глядя на новоприбывших с легким недоумением.

– У него такой вид, будто он вчера зарубил свою бабушку! – нервно гоготнул парень со стихией воздуха.

– А рядом с ним? Это что за кнопка? Это парень вообще или девушка?..

– Кажется, парень. Хотя провидение его знает – отсюда и не разобрать гендерных признаков! – фыркнул адепт с факультета некромантии.

– А это что?.. Пекарь?! Он же жрет батон!

– Да фиг с ним, с батоном! Он где свою майку забыл?! Они там вообще в курсе наличия формы?! – презрительно сморщилась девица с факультета магии воды.

– Думаю, им забыли сообщить, что полуголыми по территории академии ходить нельзя! – гоготнул рядом стоящий парень.

– А ты на пузо его погляди! Гром и молния, куда смотрела его мамаша, когда откармливала этого монстра?..

Со всех сторон сыпались комментарии о внешности новых адептов, но голубоглазый старшекурсник с косой челкой смотрел только на одну новенькую: темноволосую девушку, закованную в черное платье, как в броню. Все ее тело, от подбородка до кончиков пальцев на ногах, было скрыто плотным материалом, на руках перчатки, на ногах – кожаные ботинки, несмотря на жару летнего дня. Прищуренные глаза новенькой смотрели на толпу адептов с презрением и легкой иронией. Она совершенно точно не хотела находиться здесь. И тем не менее стояла, гордо вскинув подбородок. Но вдруг повернула голову и посмотрела прямо на голубоглазого обладателя челки.

– Да, милая, ты знаешь, кого нужно бояться, – с ленцой протянул парень, игнорируя вопросительные взгляды друзей.

Однако взгляд самой девушки не имел ничего общего со страхом.

Ее глаза говорили об обратном. А если конкретно, то выражались они довольно прямо: «Озабоченный ублюдок».

Темноволосый даже слегка удивился. Только слегка.

– С удовольствием поломаю эти острые зубки, – вновь протянул он.

Блондин в очках повернулся к нему и посмотрел с легким любопытством.

– Мы должны выпереть их отсюда, – добрым голосом сообщил он.

– Обязательно. И с позором, – растянул губы в улыбке голубоглазый старшекурсник, не отрывая глаз от девушки в черном.

Глава 1

Изгой

Я стояла и смотрела на толпу этих дебилов, считавших, что магия – смысл жизни, и не могла скрыть презрения. Отвлеклась, только услышав озлобленный голос двухметрового бугая, обращавшегося к полуобнаженному пузачу в фартуке и штанах. Оба стояли рядом со мной.

– Если ты не перестанешь жрать это дерьмо, я запихну его тебе в задницу!

– Но мама испекла батон специально для меня! – неожиданно высоким голосом пожаловался парень, продолжая жевать. – Я не могу не съесть его.

Мрак. Если передо мной стояли дебилы, то рядом – дегенераты.

Спасибо нашему распрекрасному, Хаос его раздери, владыке империи, решившему, что в военное время даже такие отбросы, как мы, должны знать все основы магического мастерства, а также кодекс магов и свод законов. Академия Даркстоун славилась своими выпускниками, ставшими министрами, главами гильдий и прочими большими и не очень людьми. А мы здесь... по несчастливой случайности.

Несчастливой случайности, имя которой – война.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что нас хотят учить для того, чтобы отправить на убой в составе какого-нибудь штрафного отряда. Министерству внутренних дел не нужны бродяги, воры и убийцы на улицах столицы империи...

Когда выкрики со стороны адептов стали попахивать бесстрашием, прямо перед нами открылся портал, из которого вышла нескладная худая женщина в мантии темно-зеленого цвета.

– Новенькие? – неуверенно протянула она, словно позади нас стояла еще толпа народу, а мы ни разу не выбивались из общей картины.

– Ага, – прочавкал тот, что с батонком.

– Идите за мной, – с легким ужасом наблюдая за двухметровым бугаем, нервно пропела магистр (или магистресса?.. мрак ее разбери!), пропуская нас в портал.

Видать, испугалась перспективы вести такой ужас через все учебное заведение...

Мы вышли в приемной ректора академии, которого, конечно же, не оказалось на месте. Какая неожиданность! А то мы не знали, что нас будут игнорировать все, кому не лень!

– Все группы уже набраны... – ломающимся от страха голосом осведомила нас магистр, обнаружив отсутствие ректора. – Так что было принято решение сформировать из вас отдельный курс.

Я промолчала, опустив взгляд в пол. Это худший вариант из всех возможных. Нас и так будут гнобить, а с этим демонстративным разделением...

– Итак, старостой вашего курса будет...

Магистр подняла взгляд на бугая и уже во второй раз с ужасом передернулась. Посмотрела на малявку невнятного пола, прикусила губу. Перевела взгляд на сына пекаря, подняла бровь. Затем обернулась на странного чувака в хламиде с капюшоном (даже я не знала, что это за тип такой), покачала головой. После осмотрела двух братьев с одинаково незапоминающимися лицами, один вид которых говорил яснее ясного – наемники с окраины, возможно, даже убийцы... сделала вид, что вообще их не видела. И наконец она взглянула на меня.

– Ты!

Я смотрела на нее, не мигая. Это было предсказуемо.

– Ты будешь старостой курса! – повторила магистр чуть громче и уверенней.

– Я услышала вас и в первый раз, – заметила ровно.

– Все документы, а также листы с расписанием вы найдете в гостиной своего корпуса, – чуть спокойнее продолжила магистр, полагая, что выбрала лучший из возможных вариантов.

Ну в чем-то я с ней согласна: со мной хотя бы можно вести диалог.

– А где расположен наш корпус? – спросила, подтверждая последнюю мысль.

– В Черной башне, – как-то быстро сообщила магистр.

– В Черной башне?! – Существо в хламиде скинуло капюшон, и я с трудом, но все-таки узнала в нем девушку: очень недовольную, я бы сказала даже – разъяренную, с туго заплетенными в косу темно-русыми волосами, носом с горбинкой и аккуратной татуировкой на скуле, говорящей о принадлежности к гильдии воров.

– Да! Там достаточно места для вас семерых, – уже открывая портал, ответила магистр, вновь начиная заметно нервничать.

– Но на последних этажах... – начала было воровка.

– Доброго дня! – С этими словами магистр попыталась скрыться в портале, но ее бесцеремонно остановил бугай, схватив за локоть.

– Вы отведите нас в эту башню, – спокойно произнесла я, глядя на побледневшую женщину в мантии, – а то мы потеряемся, не туда свернем. Шуму наделаем.

Магистр побледнела еще сильнее.

– Туда не открываются порталы, – едва разборчивым шепотом произнесла она.

Было видно, что находиться в компании преступников ей весьма некомфортно.

– Значит, проводите нас, – все так же спокойно предложила я, и магистр с обреченным видом сделала пасс над порталом, меняя его координаты.

Когда мы оказались на лужайке перед высокой башней из черного кирпича, женщина ловко отскочила от нас и мгновенно открыла второй портал.

– Я вас проводила, дальше разберетесь сами. Не маленькие, – весьма авторитетно (для запуганной до смерти дамочки) заметила она и скрылась в голубоватом свечении.

– Вот мракобесие! – выругался бугай, сплюнув в сторону портала, от которого уже ничего не осталось. – Пользуется силой земли, а портал открывает воздушный.

– А ты у нас за чистоту магии? – без особого интереса фыркнула девушка-воровка и пошла в сторону кованых дверей.

– Не люблю трусов с уловками, – пробасил бугай и потопал вслед за ней.

Внутри башни оказалось довольно чисто, вот только...

– Никаких продуктов на кухне. – Девушка с татуировкой стремительно пересекла гостиную с камином, креслами и удобными диванчиками и скрылась в одной из спален. – И никакого постельного белья.

Она вышла в центр, оглядела уютное помещение для проведения адептами досуга и вынесла вердикт:

– Здесь поработала бытовая магия, но ни одного живого человека тут не было уже несколько лет.

Интересно...

– И что нам предлагают есть? – высоким голосом поинтересовался сын пекаря, поглаживая свое немалое брюшко.

– Лучше спроси, где нам предлагают спать, – процедила воровка и, стянув хламиду с плеч, забросила ее на кресло. – Эта башня не даром пустует несколько лет.

– Что ты знаешь? – подала я голос и тут же поморщилась.

Вообще-то я не хотела вылезать и обращать на себя слишком много внимания.

– Что верхние этажи башни закрыты, потому что там заперт какой-то псих, умеющий искривлять пространство, – резко ответила воровка. – Это слухи, но я бы не стала их проверять.

– Как ты попала сюда? – задала я вопрос, когда парни разошлись по спальням, а мы с ней остались в холле вдвоем.

– Меня сдали свои же, Хаос пожри их души, – выругалась воровка, – откупились от законников мелкой кровью. Но я отомщу им, как только выберусь отсюда.

– Ты не заметила защиты на воротах? Ты не выберешься отсюда в течение четырех лет как минимум, – заметила я ровно.

– А ты? Ты не выглядишь ни бандиткой, ни наемницей, ни проституткой. – Девушка осмотрела меня с ног до головы. – За что тебя взяли?

Я тоже посмотрела на нее внимательно, затем перевела взгляд на вошедших в холл братьев-наемников... Мутные типы...

– За мелочь. Им нужно было набрать курс, вот они и набрали, – произнесла я с напускной апатией ко всему происходящему и пошла к выходу из башни.

– Ты куда собралась, староста? – хмыкнул вслед бугай.

– Здесь нет ни белья, ни еды, ни расписания на неделю. Кто-то должен распорядиться по этому поводу.

– Ты ведешь себя так, словно знаешь порядки этого места.

А бугай-то не дурак...

– Я знаю, что нас поселили в заброшенную башню. И знаю, что через пару часов проголодаюсь, – ответила я, затем обвела взглядом всех потенциально желающих «разобраться с этой проблемой». Желающих не оказалось. Меня благословили на поход.

Я шла, игнорируя взгляды адептов и про себя начиная благодарить ректорат академии за то, что наша башня находится на расстоянии от остальных корпусов. Столь повышенное внимание мне ни к чему. В следующий раз «на разведку» пойду с бугаем – его вид пугает местных задохликов...

Дойдя до главного корпуса, я столкнулась с первой проблемой, название которой «Повальное исчезновение всех членов деканата и всего преподавательского состава»... Любопытно. Что ж, с расписанием разберемся завтра с утра. Я отправилась к прачечной и столкнулась с той же проблемой, только на этот раз сама дверь была закрыта на замок. Обошла корпус факультета магии воды и двинулась в местную столовую, тихо изнывая от жары. И, о диво дивное! И столовая закрыта.

Любопытно, она будет закрыта все то время, пока я здесь простою?

Они голодом, что ли, нас заморить решили?.. Я развернулась на сто восемьдесят градусов и оказалась нос к носу с высоким темноволосым парнем, одетым в черную форму.

Если мне не изменяет память, черная форма – знак отличия. Так передо мной один из лучших учеников академии?

Попыталась обойти его – бесполезно, парень почти лениво блокировал мне все попытки. Я остановилась и уставилась ему в глаза. Первой рта не открою. Кому надо – тот сам и заговорит.

– Какие-то проблемы, безмянное существо в платье монашки? – мягко произнес он, гипнотизируя меня голубыми глазами.

Как всех интересуется мой наряд! Словно, оденусь я в одно нижнее белье, эффект был бы куда меньшим.

– Хотела спросить тебя о том же, – спокойно сказала я в итоге, даже не думая заводитьсь от его «великосветских» манер. – У тебя какие-то проблемы?

– Моя проблема стоит передо мной, – поделился голубоглазый, поправляя свою черную челку отточенным движением головы.

Я сделала небольшой шаг в сторону, повернула голову, следуя указанной траектории.

– Твоя проблема – это закрытая столовая? – спросила совершенно серьезно.

– Моя проблема – это присутствие на территории академии девушки, арестованной за нападение на почтенного человека пожилого возраста, – выдал неизвестно от кого полученную

информацию темноволосый и растянул на губах гнусную улыбочку: – Бросаешься на стариков, безымяшка?.. Что дальше? Женщины? Дети? Другие адепты?..

О, мне ясна его мысль.

Вот только ни черта он обо мне не знает.

– Предпочитаю бросаться на еду, – ответила немногословно. Оглянулась на закрытые двери и вновь повернулась к нему. – Пока не оголодаю в достаточной мере, – закончила свою мысль, бесстрастно глядя на парня.

Затем обошла его по большому кругу и неспешно пошла в «свой» корпус.

Моя угроза была слишком прозрачна, чтобы спутать ее с неудачной шуткой.

Да, кажется, я поняла, кто ставит нам палки в колеса. И, кажется, этот юноша реально не понял, кому пытается на место указать.

Мы не хотели сюда идти. Мы не хотели здесь учиться. Нас заставили подчиниться принятому закону, собрать свой небогатый скарб и притащить задницы в это поросшее мхом и пафосом место, где одни идиоты играют во властителей жизни, а другие идиоты играют в то, что подчиняются этим властителям жизни. Я никому подчиняться не собираюсь. А еще я очень не люблю, когда мне пытаются указать на дверь – особенно когда я не очень-то и хотела входить в само помещение.

Резко развернулась и, не сбавляя шага, громко спросила темноволосого:

– Так как там тебя зовут?..

– Леон, староста факультета некромантии.

– Кайра, староста факультета... – решила представиться я.

– Изгоев, – закончил Леон, с нескрываемым удовольствием «помогая» мне в определении.

Я отвернулась и про себя повторила его имя, чтобы не забыть. Итак, староста факультета некромантии, ты показал мне свое дружелюбие во всей красе. И появился ты не просто так – тебе было жизненно необходимо, чтобы я знала, кто поспособствовал повальному исчезновению всех нужных мне людей.

Вот только одного ты не учел, мерзкий челочник.

У изгоев свои законы.

Глава 2

Законы улицы

Путь обратно в Черную башню оказался не таким простым, как путь из нее. Без понятия, какой властью здесь обладает этот Леон, но все (и когда я говорю «все», я имею в виду абсолютно всех!) адепты, встреченные мной по дороге, решили высказать свое мнение по поводу меня, моего платья, моего присутствия на территории академии и моей темной биографии. Уж не знаю, кто им рассказал про то злосчастное нападение; вот уж воистину, даже не догадываюсь! А еще мне реально интересно, на что *он* надеялся?.. Что я разревусь и побегу вышибать себе мозги с горя о заговоренные ворота?..

В итоге двое парней, осмелев, подошли на опасно близкое расстояние и попытались схватить меня за руку, но я быстро отвалила придурков, выщелкнув из пальцев легкую искру. Сказать, что они были ошарашены, – это ничего не сказать. Вот я и не стала, а просто прибавила шагу и скрылась за живой оградой из растений, окружавшей Черную башню.

– Эй, малявка! – крикнула уже в дверях девушка, упорно делающей вид, что она – ни то ни се. – Ты же маг земли?

– Да, – пискнуло существо.

– Установи защиту с пропуском только для нас семерых. Сейчас! – прикрикнула, когда та с недоумением уставилась на меня.

Проход за моей спиной затянулся лианами, и с другой стороны ограды послышались приглушенные ругательства. Надо же! Аж до самой башни вели...

Я быстро вошла в холл и объявила во всю мощь легких:

– ОБЩИЙ СБОР!

Через десять минут, когда вся информация была донесена до моих новых сожителей, я сидела в гостиной, закинув ногу на ногу, и смотрела на однокурсничков, сложив руки на коленях в замок.

– И что ты предлагаешь? Пойти разбираться с ними? Со всеми?! Да нас съедят быстрее, чем мы успеем вякнуть, – процедила воровка.

– Подавятся, – сплюнул бугай.

– Но мы же не можем без еды, – пропел Пузачо, как я решила называть сына пекаря. Вот даже не знаю за что!

– А я боюсь здесь спать... с верхних этажей веет холодом... не простым холодом... – пропищала малявка.

– Тебе сколько лет? – поморщилась воровка.

– Шестнадцать, у меня замедленное развитие организма, – нахохлившись, ответила девчонка.

– У тебя вообще нет развития организма, – заметила воровка, не заботясь о чувствах этого существа.

– Ты тоже, знаешь, ни беса не женственная, – в ответ на это заметил бугай.

– Что ты сказал?! – Воровка мгновенно вытащила тонкое лезвие, которое уткнулось в шею парня быстрее, чем его хозяйка закончила свою фразу.

– Хватит! – рявкнула я. – Будем ругаться между собой – и сделаем этому челочнику самый большой подарок. Мы должны быть едины во мнении и должны стоять друг за друга стеной, иначе...

– Я не собираюсь ни за кого из вас стоять стеной! И выживу здесь и без вашей помощи, – ошетилилась воровка.

– Выживешь, – кивнула я. – А я предлагаю не выживание, а вполне себе комфортную жизнь в стенах этой академии.

– Брехня, мы никому здесь не нужны, – отмахнулась та, начиная мерить шагами гостиную.

– Ты права, не нужны. – Я развернулась в кресле, обводя взглядом всех присутствующих. – Но мы можем существовать на своих собственных, особенных правах...

Дождавшись, когда воровка, как и остальные однокурсники, посмотрит на меня, я закончила свою мысль:

– Этот пижон назвал нас изгоями, и он прав: нас затащили сюда насильно, и никаких подарков с небес – в том числе и доброго расположения остальных адептов – ждать не стоит, это факт. Но если для нас закрыты двери...

– Мы проберемся через окно, – медленно договорила воровка и нахмурилась: – Откуда ты знаешь девиз новичков гильдии воров?

– Я вообще много чего знаю, – ответила нехотя, решив, что и дальше таить свою осведомленность будет просто глупо. – Так что, если будете меня слушать...

– Слушать ту, что попала к законникам после нападения на известного лорда, члена кабинета министров, пожилого мужчину шестидесяти лет, отца большого семейства, блюстителя закона и борца за чистоту магии? – Шипение, раздавшееся со стороны братьев-наемников, вынудило меня встать с кресла.

– Не буду уточнять, откуда у вас такая подробная информация обо мне, – холодно сказала, глядя на опасную пару.

– Не стоит, – согласился один из братьев, и в его глазах мелькнул вертикальный зрачок. Мелькнул и исчез – но этого хватило, чтобы понять...

– Тьма и мрак, да это ж полукровки от детей Хаоса! – вскочил бугай, мгновенно вооружаясь небольшой железной пикой, бывшей пару секунд назад частью ограждения камина.

– Полунаги, – не веря собственным глазам, произнесла я негромко. – Как это вообще возможно?..

– Все потомки детей той древней войны давно изведены. – Воровка тоже встала рядом с бугаем и вытащила свой стилет. – Как вы вообще появились на свет?!

– Раз появились, значит, на то есть причина, – прошипел первый брат.

К слову, они были почти неразличимы: серые лица, невнятного цвета глаза, серо-пепельные, словно покрытые пылью, волосы, худые тела и чуть сгорбленные спины.

– Как и на то, что вы здесь, – произнесла я не спеша. – Как долго вы можете говорить?

– Больше не можем, – оскалился полунаг и замолк.

Скорее всего – на целые сутки.

Это был один из главных минусов детей-полукровок: смесь с кровью Хаоса выходила неговорящей. Сильной физически или выносливой, но неговорящей, поскольку жители нижних миров не имели предрасположенности к речи. Только самая слабая помесь давала отпрыскам подобных союзов возможность говорить – и то недолго: на перестройку гортани уходила большая часть магических сил. Потому помесь с кровью Хаоса называли дефектной и прекратили попытки вывода новых особей. После этого жители срединного мира стали ратовать за чистоту крови и изводить всех полукровок... Собственно, последствия тех жутких решений до сих пор доносятся до нас эхом – взять хоть высказывания бугая.

– Я предлагаю порешить эту парочку и пойти раздобыть чайку. – Верзила вышел вперед с железной пикой в вытянутой руке, но на его пути появилась... я. – Ты что-то попутала, *староста*?

– Чтобы добраться до них, тебе придется пройти через меня. – Я смотрела на него спокойно, никакого оружия не доставала.

У меня есть свои причины, чтобы поступать так.

– Ты головой где-то шибанулась? – Бугай замахнулся, а я выпустила из пальцев небольшой энергетический заряд, целясь в железо.

Кусок металла был мгновенно отброшен на пол, а паркет под ним начал дымиться.

– Ты – энергомаг! – с обвинением в голосе заявил лысый, тыча в меня пальцем. – Это что за хрень такая?! Энергомагов извели лет сто назад!

Ничего-то ты не знаешь.

– Да что у нас здесь за зверинец вообще?! – в свою очередь прорычала воровка, не зная, на кого наводить острие стилета.

Братья за моей спиной издали нечто среднее между шипением и смехом. Интересно, как много они знают? Или – о чем догадываются?

– Нас всех собрали здесь не просто так. И если мы поубиваем друг друга, никому из нас от этого лучше не станет, – ровно произнесла я, напряженно следя за ее лезвием.

Эта девица уже доказала, что орудует им с большим мастерством.

– Я не хочу жить под одной крышей с этими полукровками, – заявила она, вновь наводя стилет на братьев за моей спиной.

– А я не хочу жить под одной крышей с той, что хочет кромсать всех подряд, – изрекла малявка, переходя на нашу сторону.

Все усталились на Пузачо.

– Что? Я просто хочу есть, – почесал пузо этот утырок.

– Черт, я займусь тобой, – покачала я головой, глядя на это убожество. Затем перевела взгляд на воровку. – Предлагаю перестать бороться друг с другом и вспомнить про врага за стеной. Того самого врага, что лишил нас еды, постели и возможности узнать о своей дальнейшей судьбе.

Да, я говорю очевидные вещи, но, не стой с моей стороны большинство, даже эти банальности не были бы услышаны и восприняты всерьез. На улице выживает сильнейший. Или хитрейший. Или тот, у кого больше бешеной родни с тесакми.

Воровка напряженно следила за нашей четверкой, а затем чуть опустила стилет и не очень уверенно спросила:

– Что конкретно ты предлагаешь?

– Для начала – познакомиться. – Я осторожно положила руку на грудь, словно передо мной стоял не человек, а дикое животное. – Меня зовут Кайра, я – энергомаг. А ты?

– Можете звать меня Татой, – все еще неуверенно ответила та, но она в меньшинстве, так что... – Я – маг воздуха.

Естественно, другого и ждать не стоило.

– Ты, Пузачо? – кивнула я сыну пекаря в фартуке.

– Я – маг огня. Меня зовут... эй! Как ты меня назвала?! – возмущенно воскликнул он.

– А мне нравится, – хмыкнула воровка, чуть расслабляясь.

– Мне тоже нравится, – хохотнув, отозвался бугай, – так что закрепляем! А я – Грог, маг воды.

Мы вместе обернулись на братьев и так же вместе отвернулись.

– Будем звать их братьями, – подытожил Грог.

– Полукровки обычно не имеют магии стихий, – согласилась Тата.

– Корнаниэлла, маг земли, – пропищала девочка, о которой почти все забыли. – И вам это не кажется странным?..

– Твое имя действительно странное, – покивал Пузачо.

– Даже не думай, что я стану выговаривать его целиком, – всерьез заявила Тата. – Сойдемся на «Нани» и разойдемся с миром. И да, мне это тоже кажется странным.

– Все пять элементов плюс потомки Хаоса. Не думаю, что это совпадение, – согласилась я. – Но понять задумку наших невидимых кукловодов мы не сможем: у нас просто нет инфор-

мации, как и доступа в кабинет ректора... да и ректора в академии нет. Давайте для начала разберемся с той проблемой, которую нам создал староста факультета некромантии.

– Согласен, – пробасил двухметровый Грог, затем почесал лысую голову. – И как?

– Нас подобрали на улице. Неужели мы не знаем, как завладеть тем, что не наше? – Я подняла бровь, глядя на него.

– Пора сходить размяться, – оскалилась Тата, и впрямь начиная разминать плечи. – Пожалуй, это будет весело!

– Пойдешь одна? – спросила я, прекрасно понимая, что Тата привыкла действовать в одиночку. Но в данном случае ей явно не помешала бы помощь грузчиков.

И тут к воровке подошли два брата. И, что неприятно резануло по самооценке, незаметно так подошли. И совершенно беззвучно.

– Эй, я не пойду с ними! – Тата в одно движение развернулась и вновь достала стилет.

Братья оскалились и... разбежавшись, выпрыгнули из окон.

– Позеры, – выплюнула воровка и выскочила вслед за ними.

– Пойду отвлеку на себя немного царского внимания, – коротко хохотнул Грог и посмотрел на Пузачо. – А ты иди готовь кухню к обеду. Кажется, ты только это и умеешь делать? – Он презрительно сплюнул и вышел из гостиной.

Пузачо почесал свое брюшко под фартуком, явно не зная, обижаться на эти слова или нет, и, поразмыслив, все же завернул на кухню. Затем вышел снова – уже с тряпочкой – и протер пол на месте плевка. А после – вновь скрылся на кухне.

Мр-р-рак!

Займусь им в ближайшее же время.

– Ты смогла их объединить, – пропищала Нани, подходя ко мне.

– Ненадолго. Но с этим можно работать, – глядя вслед ушедшим однокурсникам, негромко проговорила я.

– Ты хочешь добиться чего-то определенного?

– Я хочу, чтобы меня здесь не убили, – пояснила честно. – И особенно не хочу быть убитой ночью одним из обитателей Черной башни. А для этого нужно объединить их для единой цели... для начала. – Я опустила взгляд на девчонку. – Как думаешь, почему я говорю тебе все это?

Нани запрокинула голову.

– Почему? – спросила, внимательно рассматривая мое лицо.

– Ты ведь не такая глупая, какой хочешь казаться. – Я ответила ей не менее внимательным взглядом. – Я следила за тобой и могу сказать с уверенностью, что как минимум три раза за наш разговор ты закатила глаза. Значит, отсутствием мозгов не страдаешь, но не торопишься их продемонстрировать, так?

– Верно, энергомаг, – вмиг перестала сюсюкать и пищать Нани, глаза которой тоже стали предельно серьезными. – У меня есть проблема с ростом, но его компенсируют мои мозги. Поэтому я не буду рассказывать, что ты умеешь считывать ауру и прекрасно знаешь, какой силой мы все обладаем.

– И почему же не будешь? – напряженно спросила я, глядя на это опасное существо.

– Потому что ты права. Чтобы выжить в этом гадюшнике, мы должны объединиться. И, пожалуй, из нас семерых только ты способна встать во главе всего этого бедлама.

– Я рада, что мы сходимся во мнении, – кивнула я. – А теперь, если тебя не затруднит, объясни, что не так с верхними этажами этой башни?

– Не просматриваются, верно? – хмыкнула Нани. – Все дело в том, что в этой башне мы не одни.

– Не поняла. Выходит, вор... Тата говорила правду? Там заперт какой-то псих?

– Ну я бы не назвала психом величайшего мага нашего столетия... Кто-то хорошенько проклял его, раз он не в состоянии выбраться из своего многолетнего медитативного сна.

– У них тут спящий гений, способный исказить пространство, на верхних этажах, и при этом нас заселяют именно в Черную башню? – Я едва сдержалась, чтобы не выругаться вслух. – Мне одной это кажется как минимум странным? Не учитывая, что всех кандидатов для нашего «курса» подобрали с улицы или забрали из лап законников?

– Да, хреновая у нас ситуация. И влипли мы в это дерьмо по самые уши, – философски изрекла Нани, а я не стала комментировать, как дико это звучит из уст малявки. – Что будем делать?

– Если не получится дать деру, придется смириться и... выжить. А еще – сходить проверить нашего спящего красавца.

– Ты не пройдешь и пары метров. Он изменил само время на этажах, окружающих его тело. Никому еще не удавалось дойти даже до третьего. Не говоря уж о четвертом или пятом.

– Обрадовала – не то слово. – Я подняла бровь, рассматривая потолок на наличие «странностей».

– Кстати, давно хотела спросить... а что это за наряд монашеский?

Опустила взгляд на малявку.

– Чем тебе не нравится мое платье?

Нани посмотрела на меня. Долго смотрела.

– Да нет, все в порядке, – отмахнулась наконец. – Чем займемся?

В этот момент из окон подул теплый ветерок, и, колыхая шторы, внутрь гостиной начала залетать... еда.

Да, с «грузчиками» – это я погорячилась.

– Думаю, я смогу к этому привыкнуть, – изрекла, провожая продукты питания отстраненным взглядом.

– Надо предупредить пухляка, чтоб со страху инфаркт не схватил. Мне кажется, он очень чувствительный. – Нани развернулась и направилась в сторону кухни, встроившись в поток зачарованного ветром продовольствия. – Кстати, хорошую ты ему кличку придумала.

– Главное, чтоб ему нравилась, – безмятежно отозвалась я.

Хотела было начать небольшую прогулку по башне (лестница, ведущая из холла на второй этаж, манила меня прямо до дрожи в руках!), но вслед за пролетевшей на кухню едой в окно выплыли несколько корзин с бельем.

Я не хочу этого делать. Я не буду этого делать. Я...

А, будь все прокляты!

И отправилась заправлять всем постели. Мрак. Кому расскажу – обхохочутся. Но лучше сделать это сейчас, чем ближе к ночи, усталой и ненавидящей всех еще больше. Уверена: что бугай, что Пузачо повоюют с пододеяльниками час-другой и начнут звать своих матушек...

В итоге через полчаса мы сидели с мелкой и Пузачо в небольшой столовой рядом с кухней, за столом, полным всяческих яств (да, пухляк и впрямь умеет готовить). Сидели. И сидели. Поглядывали на дверь, вздыхали и продолжали сидеть. Тата объявилась минут через сорок, весьма довольная чем-то, а братья-близнецы с Грогом прибыли еще на пятнадцать минут позднее и ржали (ну в случае с братьями это было нечто среднее между шипением и хихиканьем) в голос.

Ну мы подождали еще минуту, а потом таки дали знак, что сидим через дверь от них. Когда все четверо уселись за стол, мы благосклонно даровали им возможность облизнуться от вида еды и потребовали объяснений.

История Таты не блистала оригинальностью: воровка решила, что раз нас обделили едой, значит, были готовы без еды и остаться. Что она сделала с местной столовой – я так и не поняла. Но, кажется, без обеда остались все ученики Даркстоун. Я лишь тихонько выдохнула, читая

про себя мантры успокоения. Но когда рот раскрыл Грог и поведал, как они с братьями лишили целый корпус учеников постельного белья и устроили потоп в прачечной, я не выдержала.

– Вы сами понимаете, что творите? – спросила, сжимая вилку в руках.

Она, бедолага, конечно, не виновата – но кто-то должен был пострадать.

– А что мы такое творим? Ты же сама сказала... как там?.. Что мы должны быть друг за друга и прочую дежурную чушь, – пожала плечами Тата, набрасываясь на мясо.

– Друг за друга, но не против всех, – процедила я, уже прикладывая титанические усилия, чтобы не вlepить ей подзатыльник (это еще мягко сказано). – Взять то, что нам не дали, – это одно. А устроить погром в двух общественных местах – это другое. Зачем было гадить там, куда мы сами пойдем через неделю или две? Не думаю, что нам позволят долго трапезничать в собственной столовой. Да и бельишко свое когда-нибудь придется менять – вот тогда тебе припомнят все твоё веселье.

– Что ты нас запугиваешь? – подал голос Грог. – Вообще-то про «врага за стеной» – это твои слова.

– Я не просила усугублять! – зашипела я... но быстро взяла себя в руки. – Я прошу больше не проявлять инициативы. Пожалуйста.

Один лишь Вечно Неспящий Хаос знал, чего мне стоило произнести эти слова.

– Ничего не могу обещать, *староста*, – хмыкнул Грог, облапав меня грязным взглядом.

– Не заставляй меня принимать меры, – глядя на свою тарелку, спокойно произнесла я.

– Брось, все мы поняли, что ты – слабенький энергомаг. Редкий дар, но не сказать, что очень удобный. Искры-то небось через раз получаются? – усмехнулся этот недоносок, рассматривая меня с высокомерием, к которому я слишком привыкла, чтобы его игнорировать.

– Одного разряда хватит, чтобы остановить твоё сердце, – заметила не менее спокойно и подняла на него взгляд. – Хочешь проверить? Уверена, Леон с удовольствием тебя вернет с того света. Может, не совсем сразу... а может – что-нибудь вернуть забудет... кто знает?

Бугай побагровел, со злостью глядя на мое лицо.

– Дался тебе этот порядок! – фыркнула Тата, не первый раз запивая гарнир красным вином (и откуда взяла?!) и разряжая обстановку чуть заторможенным от алкоголя голосом. – Что ты так кудачешься над нашей дисциплиной? Неужели полагаешь, что кто-то здесь вообще будет учиться?!

– Я наелась. – Отодвинув тарелку, я встала из-за стола.

Однокурснички проводили мои движения ленивыми и не очень заинтересованными взглядами.

А я пошла в свою комнату, закрыла дверь и упала на кровать. Не знаю, чего от нас хочет император, но уже готова оттащить его за длинные патлы: за то, что решил, будто эти убожества смогут существовать в команде. Я сколько угодно могу «прикладывать усилия», но пока они не примут мое лидерство – все бесполезно. А доказывать что-то этому отребью...

– Ы-ы-ы-ы! – пожаловалась потолку, потому что и сама с некоторых пор такая же, как они.

Преступница. Отброс общества. Изгой.

– Тихо, Кайрит, – пробормотала под нос, успокаивая саму себя. – Ты знаешь, почему здесь оказалась. И ты примешь все обстоятельства и пройдешь через испытания с достоинством.

Впрочем, только мое достоинство у меня и осталось. С остальным пришлось распрощаться уже очень давно.

Глава 3

Правила проживания для обитателей черной башни

Через некоторое время я встала с постели и вышла из своей спальни. В гостиной никого не было; кажется, нигде никого не было – прогуляться все, что ли, решили на ночь глядя?..

Я подошла к лестнице на второй этаж и остановилась: не сказать, что ветер оттуда холодный подул, но какой-то странный гул из недр «запретных этажей» я все-таки слышала. А может, даже не гул, а какую-то тревожную вибрацию, заставляющую тишину звенеть от напряжения... И возможно, я все же ударились где-то своей головешкой, потому что, наплевав на осторожность и здравый смысл, отдалась во власть своего любопытства и поднялась по ступеням вверх.

Второй этаж не то чтобы впечатлил, но озадачил: прямой коридор, двери в спальни по обе стороны... и та же звенящая тишина. Если здесь кто-то и был заперт, то явно давно, и этот кто-то уже успел проснуться, собрать свои манатки и съехать из Черной башни. Я пошла вперед, не заглядывая в комнаты, поднялась на третий этаж и остановилась... Потому что там – все тот же прямой коридор, все те же двери в спальни и все та же звенящая тишина. Любопытства ради отправилась на четвертый этаж... и тут меня посетила мысль. Мысль, что интерьер коридоров уж слишком похож, если не сказать, что полностью идентичен. Даже небольшая трещинка на лампе на стене – одинаковая на всех трех этажах...

– Что-то мне это не очень нравится, – подытожила я вслух.

Решила зайти в одну из спален и замерла... Обернулась назад и вновь посмотрела вперед.

Никак меня шиза сегодня обласкала, потому что за дверью спальни оказался все тот же коридор, что и позади меня. И в этом самом коридоре из одной из дверей торчала моя нога, прикрытая черным подолом платья. Та самая нога, что в данный момент была чуть отставлена назад и касалась пола в коридоре за моей спиной.

МОЯ НОГА.

Я резко закрыла дверь спальни и отступила на шаг. Подошла к другой двери, открыла, и сердце заколотилось в два раза быстрее: все тот же коридор. Спустилась на этаж ниже, чтобы удостовериться в своей совсем не радостной догадке, и застыла на месте, потому что мимо меня на четвертый этаж поднималась... я сама. Только, видимо, несколькими минутами раньше. Я говорила, что пару мгновений назад у меня сердце заколотилось быстрее? Так вот сейчас я была напугана до смерти.

И за первой дверью третьего этажа был все тот же коридор, и за второй, и за третьей, и за четвертой... Я спустилась на второй этаж – хотя одному Хаосу и известно, какой он по счету на самом деле, – и начала спешную проверку всех дверей. Бесполезно! Это какой-то замкнутый круг!

Не знаю, сколько времени прошло, – в какой-то момент я просто выбилась из сил и реально перестала понимать, что дальше делать. Села на пол и поджала колени к груди. Прямо посреди коридора. Прямо перед очередной дверью. Заглядывала ли я в нее? Бес его знает. Протянула руку и толкнула дверь, уже ничего не ожидая... Та медленно распахнулась, открывая передо мной коридор, мое небольшое тельце, сидящее на полу в черном платье... и какой-то темный силуэт, застывший за моей спиной. Я нахмурилась, не очень соображая, что это за мракобесие, а потом почувствовала, как сердце уходит в пятки...

– Мама... – прошептала вслух, хотя уже очень давно не звала ту, что родила меня на свет.

Затем медленно обернулась... и со вскриком отскочила назад, попав в тот самый искривленный коридор в спальне!

Прямо перед носом захлопнулась дверь, отрезая от странного существа в хламиде из живой тьмы, а в следующее мгновение меня потащило назад, прямо по полу, по коридору, который, кажется, стал бесконечным! И раз за разом за мной захлопывались двери, и всякий раз появлялось ощущение, что существо в хламиде остается за каждой из них. Я сделала над собой усилие и повернула голову, чтобы увидеть, сколько еще дверей и коридоров впереди... но тут же бухнулась на свою собственную подушку в своей собственной спальне.

– Твою ж матушку! – вскрикнула я и мгновенно вскочила с кровати.

За окном все еще светило солнышко, в противовес не то сумеркам, не то ночи, что были...

Во сне...

Да, это был всего лишь сон. Всего лишь...

Я быстро похлопала себя по щекам, встряхнула головой, посмотрелась в зеркало и решительным шагом вышла из спальни.

Вся наша честная братия сидела в гостиной и занималась кто чем: кто-то играл в кости, кто-то щелкал орешки, а кто-то метал кинжалы в стену. Я поморщилась, но ничего говорить не стала, молча прошла мимо, направляясь на выход.

– Куда-то собралась, *староста*? – ухмыльнулся бугай, который, судя по всему, не собирався предоставлять мне услуги телохранителя, зная, что они мне ой как потребуются. Ни сейчас не собирався и никогда.

Вот только в связи с открывшимися обстоятельствами он уже перестал быть идеальным вариантом.

– Братья, – спокойно позвала я, и два потомка Хаоса мгновенно оказались за моей спиной.

Грог нахмурился, не соображая – с чего бы такая послушность у полукровок?.. А я не стала объяснять ему то, что поняла: теперь эти двое будут охранять меня. Даже без моей просьбы. Да и открылись они специально. Чтобы я поняла, кем они являются...

Вот только сообщать все это магу воды я не хотела. Слишком много чести и... личной информации.

– Ты куда? – Нани поднялась с кресла и посмотрела на нашу троицу. Внимательно так посмотрела.

– К ректору, – не стала врать я.

– Но он же...

– Я в курсе, – перебила ее, прекрасно понимая, что ректора нет на месте. – Я скоро вернусь. А вы... – обвела взглядом всех «членов курса», – ни в коем случае не поднимайтесь на второй этаж.

Все мгновенно повскакивали со своих мест, настороженно глядя на меня.

– И вообще, – добавила, добивая (да, настроение у меня кровожадное), – постарайтесь обходить лестницу наверх за несколько метров.

И с этими словами я вышла во двор, слыша не то приглушенный смех, не то приглушенное шипение за спиной.

Впрочем, замечать братьев я перестала ровно через секунду: они были такими беззвучными, что у меня закралось подозрение: а не подрабатывали ли они телохранителями у важных персон? Уж больно слаженно действуют.

Подойдя к ограде из растений, я с удовлетворением пронаблюдала, как те расползаются передо мной, позволяя пройти. А мелкая – молодец. Знает свое дело.

Поход до корпуса деканата и ректората занял пятнадцать минут. И поскольку уже давно шла вторая половина дня, все адепты, свободные от лекций и рассыпавшиеся по травке – кто с книгой, кто просто так, – провожали меня напряженными взглядами. В этот раз почему-то никто не делал попыток ни подойти, ни высказаться... Может, сработала мысль, что проблем с

руководством будет больше, чем удовлетворения, а может, до них дошло, что месть моя будет вдвое круче... Не знаю. В любом случае моя скромная фигура получила столько внимания, сколько получает, наверное, разве что император Средимирья, проходя по коридорам своего дворца.

И вот иду я себе, иду и вдруг вижу компанию старшекурсников в черном, среди которых стоит Леон, прислонившись спиной к дереву. Взгляд, которым он проводил меня, никак иначе, чем многообещающим, и назвать нельзя. Уж не знаю, по какой причине его гордость так задело мое присутствие в данной академии, но проблем я с ним, кажется, не оберусь. И челочник прекрасно понимал, что я это понимаю. Потому и подмигнул мне, подленько так усмехнувшись. Я сделала вид, что ни его, ни его челки не существует, и, придав лицу выражение кирпича, прошествовала в здание деканата, шелестя платьем, сопровождаемая двумя бесшумными телохранителями.

Как и днем, сие заведение было пусто, вот только это меня не остановило: я поднялась наверх, прошла через приемную к кабинету ректора и со всей дури пнула дверь ногой. Постояла, ожидая результата, и пнула еще раз. И еще.

– Да чтоб вас всех! Вы вообще соображаете, что твори... – Секретарша ректора, появившаяся в приемной и застывшая около меня с каким-то глупым выражением лица, была раздета до неприличия. Яркое бикини и легкая краснота на коже подсказали мне, что она получала солнечные ванны на одном из курортов известной цепи оазисов пустыни приграничья.

К слову, цена путевки туда равнялась примерно десяти средним зарплатам, потому я совсем не удивилась, что мадам в бикини не было на ее рабочем месте... небось, сама путевка свалилась на нее неожиданно и буквально на голову.

Начинаю уважать Леона. Парень и впрямь готов пойти на что угодно, лишь бы показать нам, насколько мы здесь не нужны.

В прямом смысле слова – никому.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я с дамочкой в бикини. – А я тут к ректору стучалась, но никто не открывал.

– Вообще-то я была вызвана сигнализацией по поводу попытки преступного проникновения в кабинет господина Агареса, – придя в себя, заметила дамочка вполне серьезно.

– Не подскажите, когда господин Агарес будет на своем рабочем месте? – все так же вежливо спросила я.

Дамочка прошла к своему рабочему столу, ничуть не стесняясь наготы, и подняла свиток с расписанием шефа.

– Вообще-то он отбыл сегодня на важный светский прием... вернется через пару дней, – просматривая свиток, сообщила она. А на мою поднятую бровь лишь отмахнулась. – Ой, ну там всякие дворцовые мероприятия, сами знаете! Может затянуться и на неделю!

– Хорошо, – протянула я, офигевая от всего происходящего, но продолжая держать лицо кирпичом. – Тогда не соблаговолите ли выдать мне расписание на неделю?

– А вы кто вообще? – не очень вежливо осведомилась секретарша в купальнике. – Что-то не могу припомнить ваше лицо...

– И правильно, что не можете, – кивнула я с не менее вежливой улыбкой, – потому что я староста нового курса, набранного по указу его величества императора Средимирья.

Дамочка смотрела на меня долго... Так долго и неосмысленно, что я, кажется, даже начала слышать работу ее мозга. Точнее – полное ее отсутствие.

– Староста нового курса? – минут через пять повторила она, продолжая смотреть на меня.

А у кого-то, похоже, от счастья совсем мозг спекся. А может, это поработало солнышко приграничья...

– Того самого, что был набран из воров, преступников и прочих отбросов общества, – напомнила я, продолжая убивать ее своей вежливостью.

В глазах дамочки вдруг появился отблеск понимания, и они начали медленно расширяться от шока. Затем секретарша в купальнике перевела слегка отупевший взгляд на стол и подняла еще один листок, по-видимому, со списком новых учеников.

Шестеренки не спеша закрутились в ее мозгу, потому что дамочка вдруг резко прикрыла ладонями стратегически важные места, затем, чертыхнувшись, материализовала на себе подобие деловой одежды и, достав озорной цветочек из волос, заправленных за ушко, спрятала его в одном из ящиков стола.

– Новый курс, – напряженно повторила она, не менее напряженно глядя на меня.

– Ага, – кивнула я, соглашаясь.

– Набран по указу императора, – произнесла секретарша, и я вновь была вынуждена согласиться, – и заселен с сегодняшнего утра в один из жилых корпусов академии Даркстоун.

– А вот тут я хотела бы заострить внимание! – Мой указательный палец поднялся вверх, ведь мы наконец добрались до главной проблемы. – Нас заселили в Черную башню, заявив об отсутствии других свободных мест. А там, как я выяснила сегодня, обитает не совсем приятное нечто, способное забираться в сны. Ввиду чего я бы хотела переговорить с ректором о возможности переселения нас в другой корпус.

Секретарша по мере моего короткого монолога бледнела все сильнее, а в конце и вовсе пробормотала что-то вроде «Ректор убьет меня». Затем она дала мне знак ждать и отошла к окну приемной, приложив к виску небольшой бесцветный камешек, взятый с бархатной подушечки, лежавшей на столе.

– Хаос всех пожри! – неожиданно резко выругалась она, заставив меня вздрогнуть. Затем, не оборачиваясь, дала знак, чтоб я подождала еще немного, и вновь приложила камень к виску. – Да чтоб вас всех черти драли! – выругалась еще громче и выразительней и выдохнула, опустив плечи.

Через несколько секунд напряженного молчания секретарша развернулась ко мне и помертвевшим голосом сообщила:

– Свободных мест в академии нет. И до приезда ректора вам придется жить в Черной башне.

– А нельзя ли связаться с ректором? – пытаюсь удержать на лице все то же вежливое выражение, поинтересовалась я.

– Нет. Приглашение на какое-то там светское мероприятие пришло очень неожиданно, и господин Агарес забыл взять с собой связной камень, – безжизненно отозвалась секретарша, которую мне почему-то стало очень жалко.

– Вы сейчас пытались с ним связаться? – кивнув на прозрачный камешек в ее ладони, спросила я.

– Да, – шмыгнула носом секретарша и буквально упала на свой стул. – Ну как так? Только повезло в жизни! Впервые выиграла в лотерее, так неожиданно получила путевку на курорт! А я ведь вообще никогда и ничего не выигрывала!

– И? – попыталась я угнаться за ее мыслью, оценив степень расстройств и решив не раскрывать тайну «удивительного выигрыша».

– Да Агарес убьет меня, если узнает, что я вас не встретила! Да еще и позволила заселить в Черную башню! Он же все четко перед отъездом сказал! А я и так на испытательном сроке! – всплеснула руками секретарша.

Вот Леон засранец! Подгадил так подгадил!

– Ну ваше отсутствие во время нашего заселения мы можем сохранить в тайне, – дипломатично отозвалась я, понимая, что дружба с секретарем ректора мне совсем не повредит. К слову, у той от моего предложения прямо глаза заблестели. – Но! Прошу вас, помогите нам с поиском места жительства.

Глаза секретарши начали медленно тухнуть.

– Потому что жить в Черной башне – реально опасно для здоровья. Думаю, вы понимаете это не хуже меня.

– Какая же ты хорошая! – протянула секретарша, положив подбородок на ладонь и рассматривая меня, словно я была ее собутыльницей в славной попойке. – В этой академии порой такие... – тут она демонстративно прочистила горло, – учатся, а ведь все из благовоспитанных семей! А ты – простая девица с улицы в платье монашки – появляешься в моей приемной и ведешь себя как потомок древнейшего рода, даже улыбаешься вежливо. Вот почему те засранцы не могут так же?..

Так... а дамочку-то понесло... Видать, уверилась, что ее уволят, как только – так сразу.

– Семь спален, – напомнила я чуть менее вежливо и чуть более настойчиво.

– Мест нет, – заключила секретарша, хлопнув ресницами в такт своим словам.

– А если завтра нас не будет в живых? – на всякий случай поинтересовалась я.

– В прошлом году вход на этажи запечатывали, – пожав плечами, сообщили мне. – Так что не сунетесь туда – и останетесь живы.

Это я вовремя ребят предостерегла...

– Хорошо, но расписание-то на неделю вы мне дадите? – спросила уже вообще без эмоций.

Уж больно хотелось разнести здесь все – от дорогого стола до милых рамок на стенах.

– Расписание-то да, – кивнула секретарша и с какой-то приклеенной улыбкой вручила мне свиток со стола.

На всякий случай я проверила – так и есть, список занятий в наличии.

Кивнув бедолаге, я вышла из приемной, только сейчас заметив, что братья все это время стояли за моей спиной. А секретарша их даже не заметила. Или заметила, но проигнорировала? А, не важно! Намного важнее то, что выживать нам придется в прямом смысле слова.

И спасибо за это надо сказать темноволосому некроманту с дурацкой челкой.

Покинув деканат, я поплыла в сторону Черной башни. Гордо так поплыла. И свиток в руках держала так, чтоб всем было видно. Да, я – староста курса. И я добуду то, что мне нужно, Хаос всех пожри! – будь против меня хоть все адепты этой замшелой академии!

– Милая Кайра! – Леон так неожиданно появился прямо передо мной, что я с сомнением прикинула, как быстро он стартанул с места, чтобы поспеть преградить мне путь.

Остановилась. Остановились и братья за моей спиной, сделав два шага ко мне.

– Это твои телохранители? – улыбаясь не менее вежливо, чем я секретарше ректора пять минут назад, спросил староста некромантов и кивнул на братьев.

– Это мои однокурсники, – ответила я без тени улыбки, – такие же адепты, как и ты.

– Это очень громкое заявление. – Леон улыбнулся еще шире и мотнул головой, поправив свою мерзкую челочку. – И смелое... Как пообщалась с ректором?

– Весьма продуктивно, – не стала вдаваться в подробности я.

– Хм... а я слышал, что он отбыл к императору еще утром, – словно припоминая данный факт, протянул Леон. Затем как-то неожиданно оказался в нескольких сантиметрах от меня, едва не касаясь моего лица своим. – Ты вздумала лгать мне, милая Кайра?

Каждая клеточка моего тела напряглась. Близко. Слишком близко. Я почувствовала, как кровь приливает к лицу. И нет, не от смущения или скромности... Еще немножко, и...

Леон вдруг резко отстранился, умудрившись оказаться на расстоянии в пару метров. Я недоуменно посмотрела на него, затем обернулась и догадалась о причине столь спешной смены планов: братья стояли по обе стороны от меня, уставившись на некроманта вполне себе красноречивыми взглядами. А пара кинжалов в их руках добавляла картине ясности.

– Леон! – Очаровательная фееподобная блондинка подбежала к челочнику и положила ладошки ему на грудь. – Они пытались напасть на тебя? – во всеуслышание спросила она, и я едва не закатила глаза.

Серьезно? Так вся эта вежливость – очередная провокация? Чтобы ни у кого из присутствующих при этой сцене не возникло сомнения, кто здесь агрессивный антисоциальный субъект, а кто – жертва своего воспитания? Да, со стороны Леон просто подошел, чтобы вежливо поздороваться, но мало кто знает, что так близко ко мне подходить нельзя. И я об этом распространяться не буду...

Адепты вокруг зашептались, а блондинка вполне себе натурально всхлипнула, повиснув на шее гадкого Леона.

Я едва не зашипела, но сдержалась. Зашипели братья позади меня. Потому пришлось выходить из своего состояния оцепенения и идти по направлению к Черной башне – как ни парадоксально, но только там и я, и все мои однокурсники в данный момент могли чувствовать себя в относительной безопасности. Главное – лестницу на второй этаж чем-нибудь перекрыть. Шкафом там или чьей-нибудь кроватью. Чтоб до потолка.

Мрак...

Глава 4

Крадущийся некромант и затаившийся маг-искажатель

– Ты видела? Он сам подошел к ней! – зашептали справа, пока я шла мимо вереницы студентов на травке, провожавших меня напряженными взглядами, отчего я вынуждена была напрячь слух, чтобы понять, о чем идет речь. – Чем она так его заинтересовала?!

А вот этот вопрос я расслышала. И даже успела подивиться чьей-то тупости. Заинтересовала? Они серьезно?.. То есть угроз и явного издевательского подтекста никто не услышал?! Повернула голову и смерила взглядом рассуждавшую вслух девицу.

Недо-о-о-обрым таким взглядом.

– Да что в ней вообще может понравиться? – вообще не смущаясь, что я ее и вижу, и слышу, спросила адептка.

– Может, то, что она вся такая воинственная и недоступная? – сморщившись, предположила ее подруга, которую тоже совсем не смущало, что я не имею проблем со слухом и на слепоту никогда не жаловалась. Мало того, я даже остановилась напротив этой парочки.

Девушки не сразу осознали сей факт, для них моя остановка (как и само понимание того, что я в принципе могу реагировать на их слова) была чем-то сродни спуска артиста со сцены в зрительный зал. Этакое уничтожение «четвертой стены».

– Да, я вас слышу и вижу, странные вы создания, – произнесла я, чуть склонив голову набок.

Шипение за спиной подсказало, что братьям не нравится мое отступление от маршрута, и я в общем-то была с ними согласна, но...

Но это же, в конце концов, наглость! И плевать, что адептов на этой поляне больше, чем моих защитников, – раз в двадцать. Я не собираюсь прикидываться слепоглухонемой!

Парочка подружек вначале вылупилась на меня, как на третье чудо срединного мира, затем они обе покраснели, а после, потупив взгляд, развернулись на девяносто градусов и пошли по прямой дорожке – точнехонько в сторону своего жилого корпуса. Красиво так пошли. Немного деревянненько, но все-таки...

Я же отвернулась от них и направилась в сторону Черной башни, вот только...

– Не стоит так открыто запугивать адептов, староста, – раздалось за спиной.

Когда я развернулась к Леону лицом, братья-полукровки оказались передо мной, явно давая понять темноволосому: подойти ко мне так же близко, как он сделал это пару минут назад, уже не получится. К слову, некромант не был этим огорчен или озадачен. Он взирал на меня свысока и даже не пытался изобразить на лице то радушие, которое так удивило меня при выходе из деканата и позволило мерзкому челочнику приблизиться на опасно близкое расстояние.

– Ты заговорил языком правил, принятых на территории академии? – Я подняла бровь, пытаюсь понять, к чему такие перемены.

Затем перевела взгляд за его спину и едва успела погасить нехилое удивление в глазах. И откуда столько обожания на лицах адептов всех возрастов и стихий? Что они все в нем нашли?! И какого беса потащились за ним?!

– Я всего лишь хочу пояснить тебе как новенькой, что не стоит так открыто проявлять свою враждебность.

Шок. А после – желание придушить. Прямо здесь. И даже при свидетелях. Особенно – при свидетелях.

В какую грязную игру ты играешь, некромант? Будешь делать вид при всем честном народе, что ратуешь за мир, дружбу и жевательную серу из чертогов Хаоса?..

Гори ты в вечном огне подземного мира!

– Благодарю тебя за ценный совет, староста. И как коллегу по цеху, и как человека. – Я вежливо склонила голову, стараясь журчать ручеюшкой и не ржать в голос от вытянувшихся лиц защитниц его местного высочества. – Я еще не успела ознакомиться со сводом местных правил и потому допустила подобную ошибку. Это, конечно же, не повторится впредь. Мы, преступники, всегда держим свои обещания. И я обещаю тебе, что никто из тех, кто желает нам добра, не пострадает.

– А из тех, кто не желает? – словно забавляясь моим выступлением, протяжно поинтересовался Леон, сложив руки на груди и наблюдая за мной со смешинками в глазах.

– Да разве могут быть такие злые люди на территории лучшей академии империи? – Я изобразила искреннее недоумение, хлопая ресницами.

Адептки за спиной Леона недоуменно переглядывались, пытаясь уловить в моих словах угрозу для их любимчика. Пытаясь и не находя.

Хотел натравить на меня армию своих поклонниц? Честное слово! Ну не настолько же я бестолкова, чтобы повестись на подобную провокацию!

Растянула губы в надменной усмешке и отвернулась от мерзкого челочника, успев заметить блеск интереса в его глазах. А вот это ты зря. Нечего тебе мной интересоваться, так что можешь даже не начинать. А впрочем... как начнешь – так и закончишь. Все равно тебе не светит. Вообще никому не светит.

И вот иду я себе преспокойно в сторону живой ограды вокруг Черной башни, и тут до меня доходит. Вот... нехороший человек! Так свой интерес ко мне он тоже неспроста демонстрирует? И теперь меня будет донимать добрая половина всех адептов академии – преимущественно женского пола, – заочно ненавидя за то, что я отняла у них внимание всеобщего любимца?!

– Мерзкий, мерзкий челочник! – припомнив его прощальную улыбочку, пробормотала я себе под нос.

Взмахнула рукой, представляясь зеленой охраннице нашего покоя (а я чувствовала, что дух женского пола), и та расползлась в стороны, пропуская меня внутрь территории, прилегающей к Черной башне.

– Как прошло? – Нани встречала меня в дверях, с интересом поглядывая на свиток в моей руке.

– Весьма познавательно, – ответила я, проходя в гостиную. – А теперь о главном.

Собрав на себя внимание всех обитателей Черной башни, произнесла без тени эмоций:

– Из башни нас не переселят. Некуда.

Гул поднялся такой, что сложилось ощущение, будто в гостиной не шестеро новоиспеченных адептов, а толпа забулдыг, из всего своего словарного запаса помнящих только ругань.

– Хорошая новость, – донесла я до них, перекрикивая бранящегося бугая, – это то, что, если мы сами не пойдем на верхние этажи, с нами все будет в порядке.

Лица ребят слегка успокоились.

– Плохая новость: кажется, наш сожигатель умеет пробираться в сны.

– Да чтоб их всех поглотил изначальный Хаос! – Грог почесал лысую голову и пнул по ограде камина.

Ограды не стало.

– Думаю, ночевать на улице никто не согласится, потому выход только один... – произнесла я негромко.

– Занять спальни первых попавшихся неудачников? – подняла бровь Тата.

– Продержаться до завтрашнего утра, – сказала я, обводя взглядом остальных. – С девяти часов начнутся лекции, и уж кто-нибудь из преподавателей должен знать, как уберечь сознание от чужого проникновения. А завтра у нас их будет трое, – заметила, рассматривая свиток.

– Предлагаешь допросить? – Грог сложил руки на груди и посмотрел на меня с умным видом.

– Предлагаю *расспросить*. Ректор будет недоступен до конца недели, так что надежда только на них.

Очень хотелось пойти на кухню и перекусить чего-нибудь, но я остановилась и уставилась лысому прямо в глаза.

– Это значит, что орать на преподавателей, запугивать их и как-либо еще проявлять свою агрессию – нельзя. Угрожать расправиться в будущем – тоже. Демонстративно точить лезвия – все тот же ответ. Это понятно?

– Может, сразу кокнуть одного из них – у оставшихся тут же языки развяжутся, – усмехнулся Грог, не скрывая своего отношения к моим запретам.

– Кокни себя в лоб, – устала притворяться вежливой я. – Попытаешься напасть на одного из преподавателей или магистров, я натравлю на тебя братьев. Как думаешь, кто имеет больше шансов на победу?

Да, это было нечестно, но я и не собиралась вести с ним честную борьбу. Парень минимум вдвое больше меня.

Грог перевел взгляд на пару полукровок за моей спиной, затем сплюнул и пошел в свою спальню.

Пузачо выскочил за тряпкой.

Тата одарила братьев странным долгим взглядом, а затем тоже вышла из гостиной.

В итоге на кухню мы с Нани зашли вдвоем – куда в этот момент делись потомки Хаоса, я понятия не имела.

– Почему они слушаются тебя? – с любопытством спросила девушка, болтая ногами в воздухе. Стул был слишком высоким для ее роста.

– Потому что они не глупые, – ответила ровно.

Большого от меня никто не дождется.

– Ты ведь тоже слушаешь меня?

– Слушаю, но не подчиняюсь беспрекословно, – заметила Нани. – Ты знала их до появления в академии?

– Скажем так... имела к ним отношение, – не вдаваясь в подробности, ответила я, – не конкретно к этим двум, а вообще... к полукровкам.

– Тогда понятно, – кивнула Нани. – Эти существа очень верные. Хоть и не очень приятные.

Я кивнула в ответ, не имея лучшего варианта. Пусть думает что хочет.

– Теперь они все будут тебя слушаться, – продолжала размышлять малявка, пока я ставила чайник на плиту.

– Из-за братьев? – оглянулась я. – Не самый лучший путь в лидеры.

И поморщилась, понимая, что доказывать что-либо сама точно не буду. Так что придется смириться с положением вещей и возносить хвалу изначальному Хаосу, который так тесно переплел наши с братьями-полукровками судьбы.

Любопытно, что они сами знают? Или что *чувствуют*?..

– Зато надежный путь, – пожала плечами Нани.

– Ты рассказала им о нашем маге-затворнике? – спросила я, кивнув на потолок, хотя заранее знала ответ: конечно, рассказала. Иначе реакция на мои слова об отсутствии других мест была бы совсем иной.

– Да. И зарастила проход на второй этаж, чтоб у желающих даже мысли не появилось, – ответила Нани.

– Пузачо может спалить твою преграду, а Тата проберется и через окно на втором этаже – было бы желание, – заметила я, начиная нарезать хлеб для бутербродов.

– Так-то оно так, но зачем им проверять мои слова? Никакой награды за пробуждение этого мага не назначено, а значит, и смысла дергаться по этому поводу тоже нет. Другое дело – возможность этого спящего красавца влиять на наши сны... Не хочешь ничем поделиться?

– Нечего рассказывать, – пожала я плечами. – Мне приснилось, что я поднялась наверх и застряла в какой-то бесконечности... В общем-то, ничего опасного, если не считать, что выбраться я оттуда не смогла, пока хозяин пространства сам того не захотел.

– Любопытно... – Нани приняла от меня закуску и начала неспешно поглощать.

– Не очень. Реалистичность окружающего... зашкаливала, – призналась я. – Так что спать сегодня я больше не буду. Хватило.

– Завтра будет сложно, – заметила Нани.

– Не впервой, – отмахнулась я и напала на свой бутерброд.

Сказать было легко, а исполнить – трудно. И спустя несколько часов борьбы с собственным организмом я все-таки уступила усталости и провалилась в сон.

Ничего неожиданного в том, что во сне я обнаружила себя перед лестницей на второй этаж, уже не было. Кажется, хозяину башни нравилась цикличность повествования... Интересно, что он хочет этим сказать? Идти наверх у меня желания не возникло, потому я пошла на выход и вышла... в чистый космос.

– Предположим... – протянула я и убрала вытянутую вперед ногу (в данный момент застывшую над пропастью в никуда) назад.

Затем закрыла дверь. Развернулась. Села на пол.

То, что из башни мне не выйти, – неприятный сюрприз. Я полагала, у меня будет чуть больше свободы. Хотя, спорить не буду, одно то, что я себя осознаю во сне, да еще и могу управлять своим телом – это *уже* подарок судьбы.

Решила прогуляться по башне... по безопасному первому этажу. Зашла в спальню к Грогу и обнаружила его мирно спящим. Любопытно – это сон или часть реальности? Заглянула к Тате – воровка тоже спала без задних ног. Следующая спальня поразила своей чистотой и порядком; Пузачо дрых на подушке, нежно обнимая ее обеими ручками, и, кажется, улыбался. Займусь им уже завтра... Главное – не забыть.

Я зашла к Нани – и не обнаружила той на постели...

– А вот это интересно... – пробормотала, не зная, что думать по этому поводу.

Отправилась в следующую комнату и там замерла, пытаясь понять: кажется мне или нет? Оба брата лежали на своих постелях с открытыми глазами, и смотрели они прямо на меня! Их тела были словно скованы, но никаких видимых веревок или цепей я не обнаружила. А как только попыталась подойти ближе, парни начали медленно проваливаться в глубину матрасов! Или это кровать начала медленно поглощать их тела?... Я не знала! Единственное, что впечаталось в память, – это глаза потомков Хаоса: они явно не хотели быть поглощенными! И, кажется, точно так же осознавали себя во сне, как и я!

Выбежав из их комнаты, я помчалась в собственную – почему-то была четко уверена, что там тоже будет что-то не так! Вот только к представшей картине оказалась не готова: в постели лежала... я сама. Лежала и мирно себе спала. А надо мной стояла Нани. И ее протянутая к моему лицу рука мне не понравилась! Очень не понравилась! Во имя Хаоса!!! Она же сейчас дотронется до меня! Я застыла, не имея сил ее остановить: ведь я – всего лишь сознание, застрявшее в реальности затворника этой башни! А Нани... насколько реальна она?..

Маленькая ручка, вытянутая к моему лицу, все так же висела в воздухе, словно ее хозяйка сомневалась, стоит ли проверять свою догадку. Но вдруг пришла в движение, и... Тело любо-

пытной стихийницы резко вылетело за дверь, словно что-то огромное и невидимое вышвырнуло ее из моей спальни! Я даже испугаться не успела!

А потом облегченно выдохнула.

Коснись меня наша малявка... пусть и во сне...

Кто знает, чем бы все это закончилось?..

Я подошла к своей кровати и посмотрела на себя.

– Странное зрелище, – заметила вслух, непонятно с кем ведя разговор.

Разглядывать свое тело со стороны оказалось довольно любопытно. А я и не знала, что у меня такое умиротворенное выражение лица во сне...

Мужчина в хламиде, стоявший рядом, покивал моему изречению...

Ровно один удар сердца.

ЧТО?!

Я отскочила от него и врезалась спиной в стену.

– Ты кто?! – выкрикнула, тут же поняв, что вопрос глупый. – Чего тебе надо?!

Мужчина (а это все-таки был мужчина – судя по габаритам) словно завис над этим вопросом. Я даже успела придумать план побега из спальни, пока он размышлял над ответом.

– Ты что, немой? – спросила наугад.

Мужчина перевел взгляд на меня, потом на мое тело на кровати и вдруг вытянул руку – точно так же, как Нани несколькими секундами раньше, – чтобы коснуться моего лица.

– Не делай этого! – воскликнула я и рванула к нему, чтобы оттолкнуть от своего спящего тела, но маг-затворник перехватил меня.

Кожа к коже! Его пальцы на моем запястье!!! И почему такие теплые?.. Я оторвала изумленный взгляд от места соединения наших тел и попыталась заглянуть ему в глаза.

– Кто ты такой?.. – спросила удивленно, разглядывая плотный темно-серый туман, клубящийся под капюшоном.

И странное дело... кажется, хозяин башни действительно не мог ответить на этот вопрос. Неужели он...

Забыл?

Я протянула вторую руку, чтобы снять капюшон с его лица, но какая-то неведомая сила резко перехватила меня за поясницу и потащила в собственное тело на кровати. *Столкновение!*

И я открыла глаза.

Не сказать, что уже утро, но и не середина ночи. Где-то перед рассветом... Я встала с кровати и вышла из спальни.

Шагала целенаправленно, абсолютно игнорируя дику аритмию в груди. Войдя в комнату Нани, оставилась на спящую малявку.

Если бы не ее безмятежный вид и ровное дыхание спящего человека, я бы сдернула с нее одеяло, потребовав объясниться, но Нани действительно спала.

А я определенно превращалась в параноика.

С чего я взяла, что привидевшееся мне во сне – реальность?

И почему решила, что даже если не реальность, то стремление подсознания?..

Дура.

Я беззвучно закрыла за собой дверь. Отправилась к своей спальне и вдруг остановилась. Что-то дернуло меня заглянуть туда, куда, наверное, в любое другое время я бы не завернула.

Спальня братьев-полукровок была пуста...

* * *

Через пару часов я уже всю бодрствовала и хозяйничала на кухне. Мое новое черное платье было точно таким же закрытым, как и предыдущее, разве что кружево на глухом ворот-

нике заменяло плотную ткань; но сегодня день обещал быть не просто жарким, он обещал испечь меня до состояния готовности – всем каннибалам на радость! (Конечно, если такие водятся на территории академии... лично я не удивлюсь...) А падать ничком на землю из-за теплового удара – на радость Леону и всем его прихвостням! – как-то не очень хотелось.

Обойдется челочник без подобного развлечения.

К слову, и перчатки на моих руках в этот раз были не из плотного бархата с подкладкой, а кружевными и легкими.

Да, это жертва – моя жертва обстоятельствам. Но из двух зол, как говорится...

К моему удивлению, вся честная компания моих однокурсничков выглядела не особо выпавшейся. Странно. Продрыхли они аж до половины девятого утра! Я даже завтрак смастерить успела, пока ждала двух небезызвестных братьев. Но те куда-то запропастились...

Плохо, если учитывать мой облегченный наряд.

– Откуда в тебе столько энергии? – безжалостно разрывая свой рот мощным зевком, спросила Тата и упала на стул напротив тарелки с едой. – Ты же спала меньше всех.

– Мне дневной отдых сил придал, – пожалала я плечами, наливая ей сок, – так что я, считай, выпалась.

– А где твои охранники? – Воровка начала медленно ковыряться в тарелке, симулируя дичайшую сонливость, но я знала, что такие вопросы не задают от скуки.

Это просто маска, чтобы выведать у меня о единственных носителях угрозы на ближайшие несколько километров. Даже Тата понимала, что братья – непреодолимая стена на пути ко мне. Что говорить о Гроге, который ел молча и о моих телохранителях даже не заикался.

– Кайрушка! Ты приготовила всем еды! – пропел Пузачо, заходя и растерянно глядя на стол. – Но это же моя обязанность! Пожалуйста, не делай так больше! Иначе я почувствую себя лишним!

– Как ты меня назвал? – Я перевела на него ошалевший взгляд.

– Ты и так лишний, – одновременно со мной сказала Тата.

Грог сплюнул.

Пузачо помчался за тряпкой...

– Перестань это делать! Ты же не верблюд, – поморщилась воровка. – Что за привычка гадить дома?

– Что за привычка рассуждать о том, о чем ты понятия не имеешь? У воровок нет дома. Есть только склад с чужими вещами, – оскалился Грог, не скрывая провокации в голосе.

– Чтоб ты знал, в моем персональном складе есть две пики, одну из которых я воткну тебе в глотку, если ты не заткнешься, – предупредила его Тата.

– А вторую? – с любопытством поинтересовалась Нани, входя на кухню и с упоением вдыхая запах жареного бекона.

– Лучше тебе не знать. Но вообще по пути пики встретятся, – впроброс ответила Тата и полностью увлеклась поглощением пищи.

– Но для этого придется запрокинуть голову и...

– Нани! – осекла ее я, наблюдая, как наливается кровью лицо Грога. – Думаю, процесс все продумают сами. С фантазией у присутствующих все в порядке. Лучше сядь поешь.

– Неужели мы реально пойдем на занятия? – спросила малявка, придвигая к себе все больше тарелок с едой.

И куда ей столько?!

– Лично я ни на какие занятия не собираюсь, – пробасил Грог.

Пузачо, успевший вернуться с тряпкой в руках, оторвал свою кучерявую белую голову от пола.

– А я с удовольствием схожу, получу знания! Мама говорила, что я совсем бестолковый, и я докажу ей, что это не так! – со счастливой улыбкой пропел он.

– Пузачо, я хочу тебя огорчить, но конкретно ты никуда не пойдешь, – ровно произнесла я, поворачиваясь к нему.

– Почему? – едва не плача, спросил он.

– Во-первых, у тебя нет нормальной одежды, – кивнув на белый фартук на голом торсе, кое-как прикрывающий немалое брюшко, безжалостно сказала я. – Во-вторых, твое пузо нас позорит.

– Что?! – перешел на фальцет сын пекаря.

– То. Весь этот день ты посвятишь тренировкам на заднем дворе. Грог, как маг воды ты можешь заставить его... попотеть? – Я перевела взгляд на лысого бугая, увидела, что он собирается возразить, и добила: – Ты же все равно не планировал идти на занятия.

– Ты предлагаешь развлекаться, издеваясь над этим полудурком? – Грог почесал лысую голову. – Весь день?..

– Весь день, – в такт словам кивнула я, в то время как Пузачо начал набирать воздух в легкие, готовясь возмутиться. – И даже не думай спорить! – Я резко развернулась и наставила на него указательный палец. – На нашем курсе три хрупкие барышни, и все мы нуждаемся в защите сильных мужчин: за оградой Черной башни нас ожидает полный опасностей мир адептов академии. Они ненавидят нас и хотят нам навредить. Неужели ты не хочешь защитить нас?

Да-да-да, я уже давно заметила, что Пузачо был воспитан матушкой, которую никак не могла миновать любовь к дешевым романам. Бугай-верзила-костолом на нашем курсе уже есть, парочка бесшумных наемников с темным прошлым – тоже, а вот доблестного рыцаря явно не хватает. Должен же хоть кто-то стать порядочным лицом всего этого безобразия? Я, как ни стараюсь, не смогу внушить уверенность, что за безобидную шутку кто-то из нас не выколет другому адепту глаз вилкой... Да и мое черное платье не то монашки, не то вдовушки тоже доверия не внушает. Нани в принципе поднимут на смех. Тата скорее метнет лезвие в собеседника, чем выслушает очередную лекцию на тему, какие мы здесь лишние. Значит, будем воспитывать лицо курса внутри коллектива, как говорится. И никто, кроме Пузачо, на эту должность не подойдет. Хотя бы потому, что у него лицо красивое. Потенциально.

И глаза добрые.

Даже представить не могу, за что его замели с нами в стены этой академии.

– Хочу, наверное... – засомневался в своем решении Пузачо, затем все же нерешительно пискнул: – А как же учеба?..

Голос у него все-таки слишком высокий.

– Я сама буду заниматься с тобой. Лично. Каждый день после занятий. Договорились? – Я смотрела на него внимательно, ждала блеска осмысления в заплывших жирком глазах.

Остальные члены курса пялились на меня как на умалишенную, но вслух не высказывались: ждали ответа Пузачо. Значит, и им интересно стало.

– Хорошо, я согласен, – в итоге кивнул Пузачо и вышел из кухни, слегка окрыленный идеей стать лучше.

Жажда знаний у него была велика. Но я и впрямь не планировала обманывать его в этом деле: мне нужен дипломат с приятной внешностью от нашего курса. А это значит, что успехи Пузачо в учебе станут моим приоритетом на ближайшее время.

– Ты всерьез планируешь заняться его похудением? – Грог проводил Пузачо внимательным взглядом.

– Ага, – беспечно сказала я, чувствуя еще один взгляд на себе.

Нани даже не скрывала, что понимает цель моего решения. И что понимает, насколько я непроста, раз додумалась до этой цели в принципе.

Нужно будет потолковать по душам с этим головастым монстром.

– И на лекции ты планируешь идти... женским коллективом? – продолжил расспросы Грог, переведя взгляд с меня на Тату, а после – на Нани.

– Да. Я думаю оградить нас, как и адептов с преподавателями, от возможности появления недопонимания между нами. Так что в первый день на лекции пойдут только девушки. – Я растянула на губах улыбку.

– Так где там, говоришь, та парочка полукровок? – покивав моим словам, невзначай спросил Грог.

Вот умный поганец. Напряжение на кухне стало почти физически ощутимым.

Да, я ограждаю себя не только от «недопонимания» с адептами и преподавателями, которые могут возникнуть из-за кое-чьей тупости, – я ограждаю себя и от выходок Грога с Пузачо по отношению ко мне самой. Ведь пока братья куда-то запропастились, я почти беззащитна. И, Хаос всех пожри, я не уверена в том, что их исчезновение во сне никак не связано с отсутствием в реальности. А это грозит проблемами. Большими проблемами.

– Братья отправлены мной по некоему поручению. Тебе знать необязательно, – вежливо улыбнулась я, демонстративно подтянула перчатки и встала из-за стола. – До начала лекций пятнадцать минут. Давайте поторопимся.

– Я не давала своего согласия на этот поход, – фыркнула Тата.

– Хорошо, можешь не идти, – легко отмахнулась я.

– С чего бы такая благосклонность? – тут же с подозрением спросила Тата.

– Не хочешь учиться – не надо, – пожала я плечами, прекрасно зная, что оставаться вместе с Грогом в Черной башне воровка точно не захочет. – Нани?

– Пузачо, убери со стола! – крикнула мелкая и спрыгнула со стула. – Идем!

Как я и ожидала, из ворот Черной башни мы выходили втроем.

Глава 5

Неприкасаемая

Корпус, где должна была начаться лекция по истории Средимирья, находился рядом с нами – всего в пяти минутах ходьбы. Вот только дойти до него оказалось довольно сложно.

– Мне кажется или нас понемногу окружают? – спросила Нани, мельком поглядывая по сторонам.

– Не кажется. – Тата выругалась. – Какого беса здесь происходит? Что ты вчера успела натворить? – и она со злостью посмотрела на меня.

– При чем здесь я? – искренне удивилась, чертыхаясь про себя.

И куда, Хаос всех пожри, утатило судьбой двух братьев?!

– Вчера тебя дважды вели до ворот, – выдала воровка, не скрывая своей осведомленности. – Хотели разобраться? Или мирно поговорить? – Она презрительно фыркнула.

– Нас пытались подставить. Несколько раз. Закрыли прачечные и столовую. Отправили ректора напрямик во дворец императора, избавились от его секретарши и сделали так, что в академии не осталось ни одного представителя администрации. И, зная все это, ты реально думаешь, что, иди вчера вместо меня ты, тебя бы не провожали столь же пристальным вниманием? – Я уставилась на нее, ожидая ответа.

Ответа не последовало – воровка лишь еще раз фыркнула и отвернулась. Но промолчала.

Она не хуже меня понимала, что здесь не важно – кто. А важно – откуда. Наш курс был «нежелательным» для представителей местной элиты. И эти самые представители богатейших родов империи пойдут на все, лишь бы выжить нас с территории их «священной» академии.

– Зачем мы вообще выперлись сюда, да еще и без парней?! – спросила Тата, все больше напрягаясь от нездорового внимания адептов.

– Если бы засели в башне до появления ректора – продемонстрировали бы свою слабость, – отрезала я.

– Я согласна с Кайрой, – подала голос Нани, – нас бы уважали еще меньше.

– Что-то я не вижу блеска уважения в их глазах, – кивая на адептов, идущих вслед за нами, заметила воровка.

– Мы должны поговорить с преподавателями. Не забывай, что целью нашего похода является поиск информации об обитателе башни, а также – информации о защите от его влияния на нас, – устало напомнила я очевидное.

Сколько можно ворчать и бурчать?! Начинаю скучать по молчаливым братьям...

– Высеки искру, демонстративно, – едва слышно предложила Нани.

– Они могут спутать меня с огненными – только от соприкосновения можно почувствовать разницу, – процедила я сквозь зубы.

Показать всем, что я – энергомаг? Может сработать. Но не в качестве глупой демонстрации, а в качестве защиты, чтоб желания проверять нашу «крутость» больше не появлялось: в отличие от остальных стихий, энергия бесцветна и почти неразличима для глаза. То есть не столь эффектна, хоть и эффективна.

К счастью, демонстрировать способности не потребовалось: мы добрались до корпуса. Внутри тоже были адепты, но они разбредались по классам и обращали на нас внимание исключительно из-за нашей одежды. А точнее – из-за отсутствия формы. Хвала Хаосу, не у всех была идея фикс вышвырнуть нас из академии куда подальше. Кто-то просто учился.

Вот только...

– И где магистр-как-его-там? – протянула Тата, обходя аудиторию по периметру.

И такое нехорошее предчувствие у меня появилось...

Ведь голоса в коридоре все не смолкали...

Не отправил же Леон весь преподавательский состав на курорты приграничья?.. Гадкий, мерзкий...

– Это что там за красавчик по травке гуляет? – прильнув к окну, вдруг спросила воровка.

Я подошла к ней и увидела несносного некроманта.

– Опять он, – процедила сквозь зубы, – ну сколько можно?!

– Кажется, он просто прогуливается в компании двух фей модельной внешности, – заметила Нани, рассматривая уже знакомую мне блондинку и незнакомую брюнетку. – Он делает это слишком часто?

Вначале я не очень поняла вопрос, а потом вспомнила свое изречение про «сколько можно»...

– Это тот самый староста некромантов, про которого я рассказывала вчера, – сухо сказала я, отходя от окна и намереваясь пойти «пообщаться» кое с кем исключительно на повышенных тонах.

– ОН?! – вытаращилась на темноволосого Тата. – Чего ему спокойно не живется? С одного взгляда ведь понятно – у парня все есть. Смысл на нас тявкать?

– Он считает эту академию своей. В прямом смысле слова, – бросила я через плечо.

Мое приближение Леон заметил издали и даже отправил своих фей полетать по лужайке – понюхать пыльцу.

– Отсутствие преподавателей – твоих рук дело? – с ходу спросила я.

– Ты сама ко мне подходишь и даже разговор сама начинаешь? – «удивился» челочник, поправляя свою (да-да) челку.

К слову, смотрел он на меня странно. Я бы даже сказала – разглядывал до неприличия откровенно.

Да, я в курсе, что мое платье – это просто вершина дизайнерской фантазии: «чернота и сплошнота», как говаривала та полуслепая старушка-швея из подворотни. Но что там так долго разглядывать?!

– Так ты не отрицаешь факта вины? При свидетелях? – кивая на окружающих нас адептов и Тату с Нани за моей спиной, уточнила я.

– Не буду отрицать: преподаватель истории нашел весьма прискорбным факт отсутствия в книге Рода его императорского величества нескольких страниц. Книга довольно древняя и существует всего в паре экземпляров – так что, думаю, эта проблема займет некоторое время. Время вашей лекции, например. Это точно, – с легкой усмешкой сообщил мне некромант, лениво изучая зеленый листочек, сорванный с ветки.

– Какой ты мелочный, – покачала я головой, не скрывая презрительного выражения лица. – А следующая лекция? На нее тоже идти не имеет смысла?

– Бери выше: учиться здесь – не имеет смысла, – неожиданно резко подходя ко мне на опасно близкое расстояние, негромко произнес Леон. – Запомни это, староста. Я не шучу. Вы здесь никому не нужны.

– Это не тебе решать, – заметила я, про себя думая, не его ли рук дело – отсутствие братьев?

– Как ни странно, мне. – Он растянул на губах улыбку и спокойно отошел от меня, а на его лице вдруг появилось какое-то беспечное выражение. – Был рад увидаться, староста. Кстати – миленькое платье.

Пришлось читать про себя мантры успокоения.

– Хреновые у нас дела... – подытожила Тата.

– Не то слово, – согласилась Нани.

– Я про тех девиц, что не сводят с нас глаз, – кивнув куда-то в сторону, пояснила воровка.

Я посмотрела туда же и поняла...

Все. Без разборок не обойтись.

– Ему понравилось ее платье? – брезгливо осведомилась одна из адепток.

– Это что, шутка? – Вторая сделала несколько шагов к нам. – Мы, значит, носим форму, а эта черная тень приходит и разгуливает по академии в чем ей заблагорассудится?!

– Я ее сейчас вырублю, – без эмоций предупредила Тата.

– А с той кучкой неудовлетворенных что делать будешь? – почти беззвучно уточнила Нани, кивнув на толпу недовольных девиц.

– Ты бы еще лицо прикрыла, – громко фыркнула первая адептка, неожиданно обращаясь лично ко мне, – а то глухого воротника, платья в пол и перчаток – явно недостаточно! Ворона! Что, выпендриться захотелось?

– А чего это они такие борзые вдруг стали? – Тата обвела взглядом поляну с недовольными. – Вчера же ты спокойно одна по территории академии ходила. Дважды.

– Не спокойно и не одна. Со мной были братья, – начиная клясть свою беспечность, процедила я.

Отступать не в моих правилах, но две девицы подошли слишком близко...

– Будем драться? – небрежно спросила Тата, а в следующую секунду ее снесло мощным порывом ветра в сторону!

Я перевела изумленный взгляд на группу из пяти адепток со стихией воздуха, которые стояли и с удовлетворением смотрели на дело рук своих! Тата от неожиданности не успела отреагировать и сгруппироваться и сейчас лежала на земле, потеряв сознание от удара о стену.

Вот... твари!

Леон все еще стоял неподалеку, упираясь спиной в ствол дерева, и смотрел на меня.

Сукин сын! Это он слил информацию о наших стихиях! Одной против пятерых – в принципе сложно устоять, а уж если удар неожиданный и от своей же стихии... Это прямое оскорбление!

Я быстро посмотрела на Нани; та только и успела, что расширить глаза, а в следующую секунду вокруг нее начали прорастать стебли, скрывая мелкую внутри странного живого кокона. Шестеро адепток с магией земли дали друг другу «пять», отмечая отличный результат.

– Простите, ваше преступное высочество, – фыркнула адептка с русыми волосами и большими серыми глазами, – энергомагов у нас не водится. Но мы обойдемся и без них, правда, девочки?

– Правда! – зазвучало с разных сторон, а я с нескрываемым ужасом посмотрела на эту смертницу.

– Какие у вас чудные перчаточки! Прямо загляденье! – продолжала издеваться русоволосая. – Вот только, печалька, у нас тут как бы лето. Не сезон. Да и форма у всех одинаковая, серая. Так что придется избавиться от этой оплошности, чтобы не подводить коллектив.

Тупица! Неужели никто это не остановит?!

Адептка подошла ко мне вплотную и вознамерилась снять перчатку с моей руки, но я успела «зарядить» материал энергией, и девушка, с визгом отскочив, начала дуть на пальцы.

– Психопатка! – закричала она, глядя на меня с ненавистью. – Девочки! Раздевайте ее!

Много! Слишком много! Либо всех сносить энергетической волной и полдня провести в анабиозе, либо...

Но тут мои руки перехватили сзади, а одна из адепток резко стянула с меня перчатку, коснувшись при этом кожи...

Грохот!

Затем гром!

Все сотряслось от сильного, глубокого толчка откуда-то изнутри. Небо потемнело, погружая день в ночь, а прямо за моей спиной появилась трещина в пространстве, откуда мгновенно

повеяло нестерпимым жаром. Время замедлилось... и звуки... звуки словно вымерли, оставляя место странному гулу, который был знаком лишь обитателям глубин Хаоса... и мне.

Первый.

Второй.

Третий.

Я не успела. Пропустила. Сейчас придется сложно – очень сложно! Развернулась к трещине, прикрывая лицо от жара свободной рукой. *Все медленно – слишком медленно!* Второй рукой сделала пассы в воздухе, чертя древние руны. Запечатала на вход. Сейчас нужно разобратся с теми порождениями мрака, что выбрались наружу.

Адептки академии с криком разбежались кто куда, а я с мрачным выражением лица размышляла, что этот плешивый челочник должен трижды проклясть себя за то, что оставил академию без магистров, деканов и ректора!

Развернулась, чтобы одарить идиота порцией своего презрения...

И вот тут я впервые увидела его настоящим. Без примеси лени и беспечности. Собранным, смертоносным и невероятно быстрым! Леон уже дрался с кем-то из монстров, окружая порождение Хаоса странными черными рунами, повисшими в воздухе. В это же время блондинка и брюнетка из его компании теснили к трещине в пространстве еще одного монстра. Мне сложно описать этих существ: Хаос не дает своим детищам хоть сколько-нибудь определенной формы. Чаще всего это сгустки плотной темной энергии разной величины с разными смертоносными отростками: у кого-то зубастый рот во все тело, у кого-то конечности в шипах, а кто-то настолько ядовит, что от одного прикосновения к нему можно отправиться к праотцам.

Так... я говорила, что блондинка и брюнетка теснят монстра к трещине? Так вот, прямо перед этой трещиной стою я.

Похоже, этих двоих сей факт не смущает...

Что ж, я отпрыгнула в сторону, освобождая место, и побежала разбираться с тем монстром, что сейчас неспешно полз в сторону убегающих с визгом адептов... Подобрала чью-то сумку на длинном ремешке с земли, зарядила ее энергией и начала раскручивать, как лассо, над головой. Подкралась к мерзкой ползучей твари и ударила сумкой наотмашь.

Да... Мало кто знает, какое удовлетворение ты получаешь, когда видишь, что огромная смертоносная махина из чертогов Хаоса отлетает от тебя на несколько метров, издавая что-то нечленораздельное, но уж больно похожее на крик...

– Эй, как открыть этот проход? На нем руны! – заорала брюнетка Леону.

Я повернулась к ним, чтобы ответить...

– Проход открыт! Он запечатан только на выход из Хаоса! – крикнул Леон, загоня порождение глубин этого самого Хаоса к трещине в пространстве.

Откуда он знает? Он изучал эти руны?.. Но они же...

– А-а-а-а-а!

Обернувшись на визг, я увидела, как мой монстр клацает отростками-зубами, пытаясь заглотить какую-то не сильномышленую адептку, не успевшую удрать, как все остальные, и прячущуюся за деревом. Я сделала пару шагов к ней, начиная вновь раскручивать сумку, но застыла, останавливая и руку...

Высокий блондин весьма утонченной наружности в очках прыгнул с крыши здания на монстра и в буквальном смысле пробил дыру в его теле, приземляясь уже внутри порождения Хаоса... *Чего?..* Несколько секунд – и взрыв!!!

Меня не запачкало ошметками только потому, что прямо перед моим лицом в последний момент застыла черная руна. К слову, точно такие же появились перед блондинкой и брюнеткой.

– Спасибо, Лео! – крикнула блондинка.

Я удивленно посмотрела на Леона и столкнулась с его взглядом. Пристальным взглядом... а в следующее мгновение он повернул голову и заорал:

– Загоняйте!

И оба оставшихся в живых порождения Хаоса провалились в трещину, а следом полетели остатки от третьей тушки. Я повернулась к проходу между мирами и сделала несколько пассивов. Сил осталось немного, потому руны совсем не хотели выстраиваться в ряд, но к ним присоединились черные руны Леона, а затем руны блондинки с брюнеткой и того странного парня в очках... И мы вместе закрыли проход.

На небе начало светить солнце.

Темноту заместил свет.

Теплый летний воздух показался прохладным по сравнению с жаром преисподней.

Четверка старшекурсников молча смотрела на меня; я так же молча смотрела на них в ответ.

А в следующую секунду с крыши соседнего здания прыгнули братья-полукровки, моментально встав передо мной в защитных позах. Только защищать меня уже не от кого. Эти старшекурсники не...

Так, стоп! А это кто...

Вслед за братьями приземлился верзила, размеры которого можно было смело назвать гигантскими. Кажется, даже Грог чуть поменьше будет...

– Он держал нас на допросе с каким-то магистром, отвечающим за безопасность в стенах академии. С самого утра, – прошипел один из братьев, – поэтому мы не успели прийти вовремя.

– Как вырвались? – едва слышно спросила я, не отрывая глаз от верзилы.

– Применили силу. До этого пытались следовать правилам, как *ты* того хотела, – прошипел второй, – но эти слабоумные людишки не желали верить, что мы – немые.

– Я же говорил, что они – не немые, – пробасил верзила-старшекурсник.

Краем глаза я заметила, как в нашу сторону мчится тот самый (очевидно) магистр. По дорожке мчится. Магией почему-то не пользуется.

– Пойдем отсюда, – сказала братьям, не желая общаться с еще одним представителем этой славной академии.

В этот раз все обошлось малой кровью.

Что будет в следующий?..

– Ты куда собралась? – Блондинка сложила руки на груди. – Не хочешь объяснить, что это был за прорыв в нижние миры?!

Славно, конечно, что все они выжили... м-да...

Но куда проще было бы, если бы свидетелей сего происшествия не имелось. Вот вообще.

– Освободите Нани и поднимите Тату, – скомандовала я братьям и повернулась к блондинке, старательно игнорируя взгляд Леона. – У меня есть защитник. Он следит за мной. И всякий раз, когда мне угрожает опасность, он *реагирует*.

– Ты *это* называешь «реакцией»? – кивнув в сторону трещины в пространстве (точнее того места, где она была), без эмоций уточнил Леон, продолжая таранить меня своим взглядом.

– Я предупреждала, что не нужно меня *трогать*, – сухо ответила, не глядя на него.

– Нет, не предупреждала, – ровно парировал он.

Правда? Ну, значит, забыла сделать это вслух. У меня вообще мало опыта общения с дегенератами.

– Теперь вы знаете. И почему я ношу это платье, и почему не хочу, чтобы до меня дотрагивались, – ровно произнесла я, затем развернулась и, сопровождаемая пристальными взглядами старшекурсников, удалилась в сторону Черной башни в компании братьев, тащивших тела моих однокурсниц.

– Леон, на этот раз ты перегнул палку... – негромко произнесла одна из старшекурсниц за моей спиной. – Проход в нижний мир прямо на лужайке академии? Даже нам за это достанется... Хорошо, что мы были на летней практике и знаем, как защищаться, – а если бы нас здесь не было?

– Нельзя допустить, чтобы об этом узнали... – сообщил второй женский голос, кажется, брюнетки. – О прорыве нечисти из Хаоса... Иначе проблемы будут реально у всех!

Интересно, и как они собираются ЭТО скрыть?!

Я обернулась и оглядела компанию застывших старшекурсников. Все пятеро ответили мне тем же.

Взгляд Леона мне особенно не понравился. И не потому, что он был слишком внимательным и чересчур настойчивым, – а потому, что он больше не нес в себе агрессии. Скорее – сильнейшее любопытство. И еще, кажется, красноречиво показывал полнейшее отсутствие веры в мои слова.

Темноволосый понял, что никакого защитника нет.

Ну и черт с ним! Вряд ли он теперь будет лезть ко мне. Не смертник же он, в конце концов?! Интересно другое.

Интересно, как они собираются скрыть от ректора факт прорыва из нижнего мира, при условии наличия стольких свидетелей среди адептов? Да, большинство начало разбегаться еще до появления монстров, но та девчонка, что пряталась за деревом, может описать не только трещину в пространстве, но и внешний вид порождений Хаоса, включая их размеры и количество зубов во рту. И в том, что ректор появится в академии в ближайшее время, я даже не сомневалась. До него просто не могут не дойти слухи об этом происшествии, где бы он ни находился.

В общем, задача невыполнима даже для всемогущего некроманта!

Так рассуждала я по дороге в Черную башню. Вот только не учла степени подготовленности этой могучей кучки старшекурсников... и вполне серьезно планировала запереться в своей спальне, чтобы поразмыслить над тем, как выкрутиться из этой ситуации.

Но ровно через пятнадцать минут на пороге нашего «дома» появился очкастый блондин.

Я даже не стала задаваться вопросом, как он умудрился пробраться мимо живых ворот. Кажется, уровень допуска у этой компашки просто запредельный.

Гость дождался, когда ему откроют, спокойно прошел в гостиную и уселся в кресло у окна – напротив всех нас, застывших рядом с камином.

Тридцать секунд молчания... и блондин, поправив свои идеальные очки на красивом утонченном носу, произнес негромко, чуть растягивая слова:

– Я готов озвучить наше предложение.

В его голосе прозвучало столько доброты и вежливости, что мне стало дурно. А когда вспомнила, как «элегантно» он расправился с монстром, то степень дурноты резко начала зашкаливать.

– Мы слушаем, – ровно сказала я.

Гость перевел взгляд на чуть бледноватых Нани и Тату, затем на напряженных братьев-полукровок, затем на мало что понимающего, но уже всем недовольного Грога, затем на Пузачо, что дышал как паровоз и в данный момент заливал потом пол в гостиной... И вновь встретился глазами со мной.

– Думаю, это будет приватный разговор. С глазу на глаз.

А то я сразу не поняла!

– Что-то мне не нравится эта идея, – заметила Тата. Негромко, чтобы только я слышала. – Он маг воздуха. Причем очень сильный. И сел спиной к окну. Никак, быстро удирать собрался.

Воровке ли не знать...

– Я – председатель совета адептов академии, – спокойно сообщил блондин в очках, даже не пытаясь скрыть, что все услышал. – И я обещаю, что не причиню вам вреда. – Он снова посмотрел на меня. – Тем более кое-кому из вас его причинить в принципе почти невозможно.

Очень даже возможно. Но я об этом говорить не буду. А еще...

– Я думала, это темноволосый у вас – главный вожак всей стаи, – заметила не без иронии.

– Не понимаю, о чем ты, – добродушно улыбнулся блондин.

Ну-ну! Все ты хорошо понимаешь!

– Хорошо. Оставьте нас, пожалуйста, – обратилась я к однокурсникам, которые неожиданно стали удивительно сплоченными и не желали уходить.

Должно быть, рассказ Нани и Таты подействовал на парней: до прихода председателя совета они успели поведать о нападении на них.

– Ты уверена? – Тата с подозрением осмотрела блондина.

– Уверена. Если что – братья останутся со мной.

Похоже, старшекурснику пришлось не по душе мое решение, но оспаривать его он почему-то не стал. И когда мы с ним остались почти вдвоем (братьев я переставала замечать сразу же, как только они вставали за моей спиной), блондин вновь поправил очки, смахнул невидимую складку со своих черных брюк и неожиданно тепло улыбнулся:

– От лица академии я приношу свои извинения за поведение адептов, в том числе за поведение старосты некромантов.

Кто-нибудь, ударьте меня стулом по голове.

– А от лица Леона тоже *ты* извиняться будешь?.. – поинтересовалась любопытства ради.

– С этого дня мы не будем мешать вам получать образование в стенах академии, – игнорируя мой подкол, продолжил блондин. – Прекратим травлю и вернем всех преподавателей.

– Думаю, вы просто вынуждены будете это сделать. И почему-то уверена, что появление ректора тоже не за горами, – в свою очередь игнорируя его «подачки», протянула я.

– Думаю, я не ошибусь, если скажу, что тебе распространение информации о возможных твоего *защитника* так же невыгодно, как и нам, – не переставая вежливо улыбаться, все так же спокойно произнес блондин.

Гад. Знает, куда наносить удар.

– Ты прав, я бы предпочла сохранить в тайне эту способность моего защитника, – чуть суше ответила я.

В это время братья одновременно посмотрели мне в затылок. Взгляды, расшифровать которые я бы не взялась...

Они *почувствовали* открытие прохода?

– Даже от своих однокурсников, – добавила, пристально глядя на очкастого председателя.

– Мы так и поняли, – кивнул он. – Потому наше предложение звучит так: мы не рассказываем о тебе, а ты не рассказываешь о... нашем гостеприимстве.

– Какие точные слова, – уже откровенно усмехнулась я, имея в виду то самое хваленое гостеприимство.

– Ты согласна?

– Как вы скроете это от ректора и магистров? Уверена, на стенах академии стоит защита, которая должна была сработать при открытии прохода – не говоря уже о прямых свидетелях происшествия. Мне нужны гарантии, что обо мне никто не узнает.

– Свидетели уже успешно переведены в другую престижную академию в связи с семейными обстоятельствами, а что касается странного грома и неожиданно наступившей темноты... на лужайке перед корпусом было одновременно использовано несколько заклятий, которые неожиданно сплелись и сильно ударили по защите учебного заведения. Ничего страшного. Всякое бывает. Тем более когда в академии появляется компания из недисциплинированных учеников с неизученными способностями.

– Хочешь на нас все повесить? – нехорошо улыбнулась я.

– Думаю, ты знаешь, для чего набран ваш курс. Вы – расходный материал будущей войны. От вас и не ждут особого послушания, вас просто чуть подучат, чтоб не сдохли сразу – в первую же минуту сражения... Так что единственное, чего вам следует опасаться в этой академии, – это своего выпуска. Но никак не выговора от ректора.

Если учесть, что этот гаденыш продолжал улыбаться на протяжении всей своей речи, то к концу его монолога я уже была доведена до состояния «убить и сжечь труп в камине».

– Я дам свое согласие, – так же вежливо улыбнулась я, сверкая белыми зубами, – но только при одном условии.

– Каком же? – Блондин смотрел на меня так, словно я – его любимая младшая сестренка.

Прямо само очарование, а не председатель совета.

– Моя неприкасаемость станет вашей главной задачей. – Я разглядывала его с не меньшей нежностью. – Мне плевать, как вы это сделаете: будете защищать «из-за угла» или приставите ко мне еще парочку телохранителей, но повышенный интерес ко мне со стороны адептов должен прекратиться.

– Естественно, – совершенно серьезно согласился парень, вновь поправляя очки. – Нам не нужны проблемы точно так же, как и тебе.

– Значит, мы друг друга поняли. – Я встала с кресла, зеркально повторяя подъем председателя совета.

– Абсолютно, – кивнул он.

И уже у самой двери остановился и обернулся.

– Кстати, Леон интересовался, недовольство твоего защитника распространяется только на прикосновение кожа к коже? – спросил словно невзначай.

Они меня запинывать через платье надумали? Или – завернув в ковер?..

А потом до меня дошло...

Получается, этот челочник понял, что «реакция» последовала только после снятия перчатки, и заметил, что ее не было, когда меня схватили сзади, просто обездвигив...

Плохо...

Блондин в очках не стал дожидаться моего ответа – словно и вовсе не надеялся получить его. Он просто улыбнулся еще шире, а затем вышел из гостиной, пересек холл, даже не взглянув на ждущих меня однокурсников, и покинул Черную башню.

Что-то мне это совсем не нравится!

Глава 6

Один подслушанный разговор и одно странное обещание

– Наобещал золотые горы? – Нани смотрела на меня очень внимательно.

Пузачо хлопал своими длинными (а у него они такие, да) ресницами и явно не понимал, что изменилось с тех пор, как он перестал впахивать на заднем дворе. Грог недовольно постукивал пальцами по своему объемному бицепсу, сложив руки на груди. Братья молчали за моей спиной. Таты не было.

– Нет, сошлись на взаимной договоренности, – осторожно ответила я.

– А что произошло на той поляне, что этот щуплик пришел сюда договариваться? – громко спросил Грог, цепким взглядом глядя на меня.

– После нападения на Нани и Тату еще что-то случилось?! – пропел Пузачо, в котором вдруг проснулся защитник всех благородных дам.

Вот только до настоящего защитника ему еще пару тысяч кругов наматывать вокруг Черной башни – это как минимум. А потом – пройти Школу жизни имени Кайры и Грога. Да-да, я не забыла о своем желании собственноручно взяться за Пузачо.

Короче, сейчас он нам не помощник, а только помеха. Потому...

– Пузачо, иди потаскай тяжести на заднем дворе, – велела я.

Убедилась, что пареньк внял и утопал на выход, и объяснила остальным:

– После нападения на девчонок мне пришлось применить пару заклятий, которые отразились на защите академии, потому нас наконец поняли и с этого дня беспокоить больше не будут. Председатель совета пообещал, что преподаватели отныне будут добираться до лекционных классов, и даже попросил прощения за попытки помешать нам получать образование.

– Прямо соловушка, – фыркнула Тата, неожиданно появляясь рядом. – Неспроста, неспроста.

– Что ты знаешь? – Я нахмурилась, пытаюсь понять, откуда ждать подвоха: официальной версией событий было то, что после внезапного появления братьев «нападение» закончилось. Но если Тата в курсе, что именно я открыла проход...

– Что ректор прибыл ровно двадцать минут назад и сейчас устраивает выволочку твоему темноволосому дружку из черноформенных, – сообщила воровка.

– Как ты узнала? – Я резко развернулась к ней.

Ректор – это не то, чего я ожидала, зато теперь понятен столь скорый приход блондина с «мировой».

И еще, как ни прискорбно признавать, стало понятно, как я продешевила...

– Пока этот женоподобный жлоб здесь работал языком, отвлекая наше внимание и составляя с тобой сомнительные договоренности, я сгоняла до остальных черноформенных и посмотрела, чем заняты они. Представь мое удивление, когда я застала эпичное появление ректора прямо посреди того самого места, где нас зажали эти умалишенные адепки! Выражение его лица было многообещающим, – фыркнула Тата.

– Ты можешь отвести меня туда? – Я уцепилась за ее рукав.

– Да с чего бы? – Она попыталась вырваться, но моя хватка – железная.

– Я знаю, ты можешь. И поднять нас в воздух, и скрыть от внимания. В гильдию воров простачков с улицы не набирают. Прошу, это всем нам необходимо: узнать, что Леон за тип такой и откуда у него столько связей и власти!

– Простачков с улицы, может, в гильдию и не набирают, – напряженно проговорила Тата, глядя мне в глаза, – но рисковать я не привыкла. А рядом с тобой как-то автоматически появляется зона риска.

– Мы не знали наших противников, – возразила я, понимая, что самооценка воровки сильно пострадала после нападения тех адептов, – теперь знаем. И на что они способны – тоже.

– Зато я не знаю, на что способна ты. – Тата развернулась ко мне всем телом. – Что произошло после того, как я отключилась? И после того, как мелкую заперли в этом коконе из корней? И о чем ты договорилась с этим щуплым блондином?

– Ты пытаешься найти врага внутри стен Черной башни, – я покачала головой, отвечая ей не менее серьезным взглядом, – но он там, за оградой, – показала рукой. – Хочешь знать, что сказал мне тот манерный блондин? Он сказал, что нас готовят на убой и чтобы мы не рыпались. А сейчас мы пропускаем шанс узнать, почему эта кучка черноформенных считает себя здесь властителями мира!

Тата смотрела на меня несколько секунд, затем стиснула зубы, прикрыла глаза и резко выдохнула.

– Мрак тебя поглотит, но ты права! – рявкнула она и распахнула входную дверь. – Я могу взять с собой только одного человека. Думаю, здесь без вариантов?

Я кивнула и быстро пошла вслед за ней.

– Добежим? – спросила, подходя.

– Долетим, – огрызнулась Тата, схватила меня за руку и взмыла в небо.

– Ого! – выдавила я и тут же начала задыхаться от нехватки воздуха: полет был скоростным.

– Чтоб ты не думала, что я такая слабачка! Эти неудачницы застали нас врасплох. Больше такого не повторится, – буквально прорычала воровка. Чувствую, инцидент с нападением задел ее больше, чем она готова показать.

Отлично. Мне не нужны запуганные социопаты. Мне нужны обозленные оригиналы, чей подход к проблеме не ограничен рамками дозволенного.

Секунд через пятнадцать мы остановились на карнизе административного корпуса, рядом с распахнутым окном. Тата дала знак молчать, но этого не требовалось: я не настолько глупа, чтобы выдавать свое присутствие тем, кто сейчас активно ругался в кабинете.

– Энергомаг?! И я об этом ничего не знаю? Ты сам понимаешь, как мог нас подставить?!

Голос ректора я узнала сразу, хоть и видела этого человека один раз на так называемых «вступительных экзаменах». Меня взяли в Даркстоун по одной простой причине: господин Агарес почувствовал во мне магию. Но я, естественно, не стала выдавать, какую именно. Не пользовалась даже рунами, из принципа, когда меня просили доказать наличие дара! Но этот человек все равно каким-то образом почувствовал мою силу.

Он и определил мою дальнейшую судьбу, забрав из лап законников.

– Она – слабенький энергомаг. Пара искр – это ее предел, – раздался голос Леона.

Тата покосилась на меня, я не среагировала. Пусть думает что хочет.

– Какая разница?! Защита сработала от ее заклятий! Я даже подумал, что произошел прорыв! Прямо на территории академии! Ты же понимаешь, чем это могло грозить?! Тем более сейчас, когда империя готовится к войне!

– Дядя, ты накручиваешь, – мягко произнес Леон, а мои глаза округлились.

Дядя?!

– И ТЫ ПОСЕЛИЛ ИХ В ЧЕРНОЙ БАШНЕ!!! – рявкнул ректор, отчего мы с Татой резко схватились за выступы – такая разрушительная энергия вырвалась из окна вместе с этими словами.

– Ее обитатель не опасен. И ты знаешь это, – попытался успокоить родственника Леон.

– Послушай меня, мальчик мой, я разговариваю сейчас с тобой, а не отсылаю на границу лишь по одной причине – потому что уважаю своего брата, – слишком мягко проговорил Агарес. – Но даже родственные связи не помогут тебе, если я узнаю, что это действительно ты подстроил их заселение в башню.

– Я ничего не подстраивал! Да, я не стал спорить с решением магистра Грасси, когда она взяла на себя ответственность, выступив от лица всех преподавателей академии, и заселила их туда. Но, дядя, тебя здесь *не было*! Кого ты пытаешься обвинить в неверном решении? Ты не оставил никаких указаний на их счет и срочно отбыл в имперский дворец! А целый курс несовершеннолетних преступников остался без присмотра – хорошо еще, они всю академию не разнесли! Так что я целиком и полностью поддерживаю магистра Грасси и разделю с ней наказание, если ты решишь выместить на этой бедной женщине свой гнев и свое недовольство за свой же недосмотр!

Вот сукин сын! Врет и не краснеет! Да к тому же выставляет себя защитником справедливости и благодетелем всех обделенных!

– Я вообще не понимаю, на кой мрак я понадобился во дворце императора! – выругался Агарес. – Никто так и не смог дать мне внятного объяснения!

– Кстати, как там Грегор? – быстро перевел тему Леон, мгновенно меняя тон.

– Нервный, как всегда. Трагедия до сих пор не отпустила его. – Судя по звуку, ректор сел в кресло. – Передавал тебе привет.

– Мы давно с ним не общались, – заметил некромант с легкой грустью.

И почему мне показалось, что – с невероятно наигранной грустью?.. Вот даже не знаю!

– Черт-те что творится! – тяжело вздохнул ректор. – Во дворце только и галдят, что о предстоящей войне, но на нас не нападают! Никто. Стычки с северянами – дело привычное: их империя никогда не славилась дружелюбием, но что делить с ними теперь?

Я повернула голову к Тате.

То есть разборки с челочником подошли к концу?.. Это что, реально все?! И некроманту не вставят люлей за то, что он здесь устроил?!

– Уверен, у этого решения есть причина. А нам следует подчиниться решению императора, как всегда, – дипломатично отозвался Леон.

– Кстати... а куда делась моя секретарша? – неожиданно спросил Агарес.

– Когда я видел ее в последний раз, она собирала свои вещи, – словно что-то припоминая, ответил некромант.

– С чего бы вдруг? – удивился Агарес.

– Может, ее напугали новые адепты? Я видел, как староста курса преступников шла к тебе в кабинет.

Вот... гад сволочной!!!!

– Она слишком впечатлительная, – покачал головой ректор. – Может, ей и впрямь не место на такой должности?..

– Ну это вы решите сами, – начал тихо сливаться Леон, – а я, пожалуй, пойду, у меня еще несколько лекций сегодня.

– Леон, стой! – неожиданно громко остановил его ректор.

Я аж затрепетала внутри! Ну вот – сейчас! Сейчас он спросит, куда подевались все преподаватели или почему новоприбывшим адептам пришлось применять столь сильные заклятия, что они отразились на защите академии? Или – что от него (ректора) хотела староста нового курса (то есть я)...

Но ректор меня убил.

– Ты считаешь, я не должен был этого делать? Не должен был соглашаться?

– Ты выполнял приказ императора. Естественно, что преступники не смогут ужиться с другими адептами. И естественно, что их никогда не примут за своих. Но им и учиться здесь –

год от силы, а потом начнется та самая война, о которой все столько говорят, и их заберут, – негромко, словно успокаивая дядюшку, ответил челочник.

– Но здесь они под моей ответственностью. И... это же всего лишь подростки! А мы готовим их на убой.

В кабинете ректора повисла тишина. Замерли и мы с Татой. Я даже подумать не могла, что хоть кто-то в этом мире может... сочувствовать нам.

– Они в первую очередь преступники, дядя, – спокойно и уверенно произнес Леон. – И, поверь мне, они не будут учиться. Уверен, что даже на лекции не будут ходить. Им здесь не место – и они чувствуют это так же хорошо, как и мы. Если ты переживаешь за их здоровье, то, конечно, можешь переселить их из Черной башни куда-нибудь еще – хотя уверен, никто из адептов не согласится жить рядом с ними... Но, думаю, самым правильным было бы оставить все как есть. Это будет для них неплохим испытанием – и их любопытства, и их осторожности. На войне, как ты знаешь, их никто беречь не будет. И если они не дураки, то не сунутся на верхние этажи. А мы оба прекрасно знаем, что ОН не опасен для тех, кто не пытается проникнуть на его территорию.

И вновь кабинет заполнила тишина, но на этот раз она была иной...

Я чувствовала напряжение Таты и ощущала то же самое: то, о чем сказал Леон... это было логично. От нас ничего не ждут. Мы никому не нужны. И от этого внутри поднималась такая злость, что хотелось пойти и собственноручно повыдергать императору все волосы или разрушить что-нибудь большое и ценное... Или выпустить в центре академии столько порождений нижнего мира, сколько потребуется, чтобы стереть это заведение с лица земли!

Но я стояла и молчала. Как молчал и ректор. А потом он сказал:

– Я не хочу их видеть. Пусть ходят на лекции или пропускают их – мне без разницы. Они должны быть одеты и накормлены. И обучены настолько, насколько они сами пожелают обучиться. Но я умываю руки.

Я удержала Тату за рукав – чтобы та не рванула прямо в кабинет этого труса. Воровка оглянулась на меня и со злостью посмотрела прямо в глаза. А затем перехватила мою руку и прыгнула вниз – я только и успела расслышать ответ Леона: «Не переживай, дядя. Я за всем прослежу».

– Чертов трус!!! Не хочет смотреть на нас?! – Воровка резко приземлилась и тут же начала пинать траву, не заботясь о том, как это выглядит со стороны.

– А чего ты ожидала? – спросила я спокойным голосом.

Реально спокойным. Потому что ректор выдал именно ту реакцию, на которую я рассчитывала.

Да, в отношении нашей судьбы я не была оптимисткой...

Но у меня есть план. И я уже начала воплощать его в жизнь.

– Я ожидала чего угодно... – Тата вдруг так же резко остановилась и посмотрела на меня. – Но только не равнодушия.

А ведь она надеется! Они все надеются, что про нас забудут или что нас никуда не отправят в итоге... Но это не исправительный лагерь. Это лучшая академия, выпускающая боевых магов. И здесь про нас никто никогда не забудет.

– Мы должны стать лучшими. Чтобы выжить. Не только здесь, но и *там*, – негромко сказала я, отвечая ей уверенным взглядом. – Обучиться в этой академии для нас намного важнее, чем для всех адептов, которые в данный момент сидят на лекциях и думают только о том, когда учебный день подойдет к концу. Ты ведь понимаешь это?

– Это то, чего ты хочешь? – спросила Тата. – Объединить нас для того, чтобы мы выжили?

– Подыхать где-то на границе в безызвестном полку – не предел моих мечтаний, – ответила я.

– Любопытно было бы узнать о пределе, – фыркнула воровка.

– О, в моих фантазиях предела не существует, – оскалилась я.
Мы улыбнулись друг другу.
А в следующее мгновение из здания ректората вышел Леон.
– Он мне не нравится, – тут же напряглась Тата.
– Мне тоже, – не стала спорить я. Развернулась и пошла к Черной башне: общаться с некромантом не было никакого желания.
– Кайра! – довольно громко окликнул меня мерзкий челочник.
Я поморщилась, но все же остановилась. Глазами показала Тате, чтобы шла дальше.
– Михаэль поговорил с вами? – подходя ко мне вальжной походкой, спросил темново-
лосый.
– Кто? – Да, я играю в дуру.
– Мики. Председатель совета адептов. Блондин в очках, – пояснил мне Леон, медленно,
словно душевнобольной.
– Ах, этот манерный типок. Да, он приходил, – ответила ровно.
– Вы договорились? – глядя мне в глаза, спросил некромант.
– Не понимаю, о чем ты, – включила я полный наив.
– Умная девочка. – Леон растянул на губах понимающую улыбку.
Мне резко стало противно вести с ним диалог. И даже стоять рядом.
Развернулась, чтобы уйти, но темноволосый остановил меня хлесткой фразой:
– Ты теперь моя должница.
Я вновь повернулась к нему. На этот раз вдвое медленней.
– Я тебе ничего не должна, – буквально процедила, с хорошо контролируемой ненави-
стью глядя в его глаза, – и не буду должна никогда. С этого момента – запомни его очень
хорошо – я даже разговаривать с тобой не буду. Ты мне противен. Противен настолько, что
сейчас я заставляю себя открывать рот и произносить эти слова. Ты мерзкий, отвратитель-
ный, расчетливый ублюдок. Как и все представители богатеньких семей, полагающих, что они
могут купить все и всех. И ты *будешь* терпеть мое присутствие в этом заведении, потому что в
противном случае я уничтожу твою легенду одним-единственным словом. Мне нечего терять.
А тебе и твоей завравшейся заднице – много чего. Так что усеки это и больше не заговаривай
со мной. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.